

1-го Апрѣля № 7. 1868 года.

I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный докладъ Святѣйшаго Синода, въ коемъ представлено было на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе предположеніе Святѣйшаго Синода, объ учрежденіи Викаріатства во Владимірской епархіи, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Викарію Владимірской епархіи, именоваться Епископомъ Муромскимъ, а мѣстопребываніе ему имѣть въ городѣ Владимірѣ, въ Рождественскомъ монастырѣ. 2) Въ управленіе Викарія поручить Муромскій Благовѣщенскій монастырь. 3) Преосвященному Викарію, на содержаніе его, предоставить получать: а) отъ Муромскаго Благовѣщенскаго монастыря, тысячу пять сотъ рублей; б) отъ Боголюбова Богородицкаго монастыря четыреста пятьдесятъ рублей; в) отъ Флорищевой пустыни триста руб. и г) отъ Лувьяновой пустыни двѣсти пятьдесятъ рублей, а всего *двѣ тысячи пятьсотъ рублей въ годъ*, и сверхъ того отъ Муромскаго же Благовѣщенскаго монастыря пользоваться

прислугою и экипажемъ. 4) Архіерейскою ризницею и прочими принадлежностями Архіерейскаго служенія предоставить Преосвященному Владимірскому снабдить Викаріа отъ Владимірскаго Архіерейскаго дома, на который отнести и расходъ по отопленію и ремонту помѣщенія Викаріа. На подлинномъ докладѣ Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ, въ 23-й день минувшаго Января, написать собственноручно: «Быть по сему.» Приказали: Объ учрежденіи Викаріатства во Владимірской епархіи, на изложенныхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Сѹнода основаніяхъ, дать знать по Духовному вѣдомству. Февраля 5 дня, 1868 г.

— Святѣйшій Правительствующій Сѹнодъ слушали Высочайше утвержденный докладъ Святѣйшаго Сѹнода, въ коемъ представлено было на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе предположеніе Сѹнода объ учрежденіи Викаріатства въ Вятской Епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ: I) Викарію Вятской Епархіи именоваться Епископомъ Сарапульскимъ, а мѣстопробываніе имѣть на Вятскомъ Успенскомъ Трифионовомъ монастырѣ, который предоставить въ его управленіе, съ тѣмъ, чтобы Викарный Преосвященный, сверхъ жалованья и настоятельской части доходовъ, получалъ изъ церковной суммы этого монастыря ежегодно четыреста руб. сер. II) На исправленіе настоятельскаго помѣщенія въ этомъ монастырѣ и на покупку экипажа употребить изъ неокладныхъ суммъ Слободскаго Крестовоздвиженскаго и Спасоорловскаго монастырей по четыреста руб. III) Ризницею и прочими принадлежностями Архіерейскаго служенія, на первый разъ, предоставить Викарію пользоваться изъ Вятскаго Каѳедральнаго Собора. На подлинномъ докладѣ Его Императорское Величество Высо-

чайше соизволилъ, въ 23 день минувшаго Января, Собственно ручно написать: «Быть по сему.» Приказали: Объ учрежденіи Викаріатства въ Вятской Епархіи, на изложенныхъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ Синода основаніяхъ, дать знать по Духовному вѣдомству. Февраля 5 дня, 1868 г.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Исправляющая должность настоятельницы Одесскаго женскаго Архангело-Михайловскаго монастыря монахиня *Сусанна* 14 сего марта произведена въ санъ игуменьи съ утвержденіемъ настоятельницею того же монастыря.

Херсонскаго уѣзда, с. Батуринецъ, Покровской церкви штатный діаконъ *Гавріилъ Оратовскій* опредѣленъ къ той же церкви на вакансію дьячка, а состоящій на вакансіи дьячка діаконъ *Іоаннъ Ѳомичевъ* опредѣленъ къ той же церкви штатнымъ.

Діаконъ г. Елисаветграда единовѣрческой Преображенской церкви *Константинъ Шоминъ* и Херсонскаго уѣзда села Привольнаго единовѣрческой Покровской церкви діаконъ, *Іосифъ Телятниковъ*, переведены одинъ на мѣсто другого.

Г. Николаева, Водопойныхъ хуторовъ, при Свято-Духовской церкви утвержденъ въ должности церковнаго старосты, на 4-е трехлѣтіе 2-й гильдіи купецъ *Гавріилъ Дюминъ*.

Херсонскаго уѣзда села Балацкаго Петро-Павловской церкви дьячекъ *Іванъ Жевченко* переведенъ Александрійскаго уѣзда въ село Донину-Камянку къ Михайловской ц.

III. Разныя извѣстія.

Опредѣленіе наблюдателей надъ церковно-приходскими сельскими школами.

Херсонская духовная консисторія, находя донесенія епархіальныхъ благочинныхъ о положеніи сельскихъ церковно-приходскихъ школъ неопредѣленными и неполными, въ прошломъ году испрашивала у Его Высокопреосвященства Дмитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, разрѣшенія вмѣнить въ обязанность оо. благочиннымъ представлять свѣдѣнія о школахъ два раза въ годъ: въ апрѣлѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, и въ донесеніяхъ пояснять, кто именно занимался дѣломъ преподаванія, съ какимъ успѣхомъ велось это дѣло, на которое обращено особое вниманіе Государя Императора, по какимъ учебникамъ учатся дѣти, сколько преподано, какіе успѣхи дѣтей въ пройденныхъ предметахъ; сколько дѣтей кончило ученіе въ каждой школѣ и сколько прибыло вновь. А чтобы сіи свѣдѣнія основаны были на вѣрныхъ наблюденіяхъ: то предложить благочиннымъ два раза въ годъ — въ мартѣ и ноябрѣ производить испытаніе дѣтей въ школахъ, въ личномъ ихъ присутствіи.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь на семь протоколѣ консисторіи написалъ слѣдующую резолюцію: «чтобы не обременять излишне благочинныхъ, предлагаю избрать для всѣхъ благочинническихъ округовъ по одному или по два наблюдателя церковно-приходскихъ школъ изъ усерднѣйшихъ къ сему дѣлу священниковъ, которымъ и вмѣнить въ обязанность исполнять все, что здѣсь требуется».

Вслѣдствіе сего опредѣлены наблюдателями сельскихъ приходскихъ школъ :

Въ *Одесскомъ уѣздѣ* : г. Овидіополя священникъ *Теодоръ Пономаревъ* ; села Варваровки священникъ *Іоаннъ Теодоровичъ* ; колоніи Большаго Буялыка священникъ *Іоаннъ Селецкий* ; греческой колоніи Александровки священникъ *Теодоръ Чемена* ; села Бицилевки священникъ *Іоаннъ Русаневичъ*.

Въ *Херсонскомъ уѣздѣ* : села Никольскаго священникъ *Георгій Турчановскій* ; мѣстечка Широкаго священникъ *Іоаннъ Гончаровъ*.

Въ *Елисаветградскомъ уѣздѣ* : села Нечаевки священникъ *Николай Громовъ* ; села Седневки священникъ *Александръ Демиденковъ* ; села Солонатаго священникъ *Григорій Семеновъ* ; села Ольшанки священникъ *Владиміръ Лобачевскій* ; села Синюхина Брода священникъ *Теодоръ Пухальскій* ; посада Новопапавловска священникъ *Навелъ Койка* ; посада Новоархангельска протоіерей *Евдокимъ Лукашевичъ* ; села Панчева священникъ *Иларіонъ Осадченко* ; г. Новогеоргіевска священникъ *Платонъ Черкасскій* ; села Ново-стародуба священникъ *Димитрій Пальковскій* ; села Губовки священникъ *Григорій Александровичъ* ; села Анигѣевки священникъ *Поликарпъ Дубневичъ*.

Въ *Тираспольскомъ уѣздѣ* : села Незавертайловки священникъ *Левъ Курбетъ* ; села Васильевки священникъ *Гаеріиъ Телятниковъ* ; мѣстечка Петровѣровки священникъ *Николай Ипатьевъ*.

Въ *Ананьевскомъ уѣздѣ* : села Гвоздавки священникъ *Мардарій Кошевичъ* ; мѣстечка Валегоцуловой священникъ *Іаковъ Севериновскій* ; и священникъ *Митрофанъ Цивчинскій*.

Въ *Александрійскомъ уѣздѣ* : села Цыбулевки священ-

нигъ *Василій Зозулевичъ*; села Звенигородки священникъ *Андрей Демидовичъ*; села Орловой-балки священникъ *Василій Мстиславскій*; села Поповичевки священникъ *Михаилъ Козицкій*; села Дмитровки священникъ *Григорій Бѣлинскій*.

**Открытіе приходскихъ попечительствъ при церк-
вахъ Херсонской епархіи.**

На основаніи положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ, и миѣнія Государственнаго Совѣта по тому же предмету, Высочайше утвержденныхъ 2 Августа 1864 года, въ Херсонской епархіи образованы таковыя попечительства по приговорамъ прихожанъ, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ при слѣдующихъ церквахъ:

Въ г. Херсонѣ, при Свято-Духовской церкви, Херсонскаго уѣзда: въ селѣ Тингинкѣ, при Преображенской церкви; въ селеніи Ново-Дмитровкѣ, при Свято-Духовской церкви. Ананьевскаго уѣзда: въ селеніи Гондрабурахъ, при Михайловской церкви; въ селеніи Понорахъ, при Покровской церкви; въ мѣстекѣ Валегоцуловой, при Николаевской церкви. Елисаветградскаго уѣзда: въ посадѣ Новопавловскѣ, при Георгіевской церкви; въ селеніи Липняжкѣ, при Успенской церкви; въ селеніи Скалевомъ, при Покровской церкви. Александрійскаго уѣзда: въ селеніи Елисаветградкѣ, при Михайловской церкви; въ селеніи Елисаветградкѣ, при Успенской церкви; въ селеніи Федварѣ, при Брестовоздвиженской церкви; въ селеніи Краснополѣ, при Симеоновской церкви; въ селеніи Цыбулевкѣ, при Покровской церкви; въ селеніи Дмитровкѣ, при Успенской церкви; въ мѣстечкѣ Дмитровкѣ, при Ни-

колаевской церкви. Тираспольскаго уѣзда: въ селеніи Незаверталовкѣ, при Успенской церкви; въ селеніи Коротномъ, при Покровской церкви; въ селеніи Глинномъ, при Николаевской церкви.

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Поступило въ продажу вновь отпечатанное *Нравственное Божесловіе* Преосвященнаго Платона, епископа Костромскаго и Галичскаго. Желаящіе приобрести сію книгу могутъ обратиться въ канцелярію Правленія Костромской Семинаріи. Цѣна 1 р. и на пересылку за 2 ф. Тамъ же продаются слѣдующія книги: 1) напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его, при совершеніи таинства покаянія, въ двухъ частяхъ, цѣна 1 р. 20 коп., съ пересылкою; 2) памятная книжка для священника, или размышленія о священническихъ обязанностяхъ; цѣна — 60 коп., съ пересылкою.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, во святыи и великій пятокъ

И вси пришедшии народи на позоръ сей, видяще бывающая, бѣюще перси своя, возвращахуся (Луки 23, 48).

Если-же и невѣдущіе тайны креста Христова, не участвовавшіе въ осужденіи на смерть Іисуса, привлеченные однимъ любопытствомъ на Голгоѳу такъ сильно, до сокрушенія сердца и слезъ, поражены были зрѣлищемъ крестныхъ страданій неповинно страдающаго Іисуса: то какіе источники слезъ достаточны для насъ, братіе, которымъ открыта вся тайна креста Христова? Какихъ воздыханій и сокрушенія сердечнаго довольно будетъ для насъ, коимъ съ младенчества извѣстно, за что и для чего страдалъ и умеръ на крестѣ воплотившійся Сынъ Божій?

Сей язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ. И такъ, кто бы ты ни былъ, согрѣшившій и согрѣшающій со-братъ мой (а кто изъ насъ чистъ отъ грѣха?); — это мы предали Его на страданія, мы осудили Его на пропятіе, мы издѣвались надъ Нимъ и мучили Его, мы распяли Его на

крестъ! Се пресвятая глава Его избита тростію, изъязвлена терніемъ, — за тѣ преступныя и нечистыя, горделивыя и прерзорливыя, самолюбивыя и завистливыя, безумныя и богохульныя помыслы и мечтанія, коими наполняется и кружится наша преступная глава. Се пречистыя очи Его, тмами темъ свѣтлѣйшія солнца, наполняются слезами и кровію, терпятъ нечистыя оплеванія, и помрачаются сномъ смертнымъ, — за тѣ завистливыя и зложелательныя, безстыдныя и глумливыя, соблазняющіе и соблазняющіеся взоры, изъ которыхъ мы сдѣлали себѣ какъ-бы нѣкое лукавое искуство, за ту ненасытную жажду растлѣвающихъ сердце зрѣлицъ, которыми привыкли услаждаться наши необузданныя цѣломудріемъ глаза. Се пресвятые уста Его, источавшія слово жизни и спасенія, слово любви и утѣшенія, слово милосердія и состраданія, сокрушенныя удареніями злочестивыхъ рукъ, запекшіяся кровію, сомкнулись смертію, — за тѣ безумныя глаголы, за тѣ праздныя и гнилыя слова, за тѣ зложелательныя и пересудливыя рѣчи, за тѣ безумныя и кощунныя шутки, которыя такъ легкомысленно, такъ непрестанно выходятъ изъ нашихъ нечистыхъ устъ. Се пречистыя руки Его, простиравшіяся токмо на благословеніе и благодѣянія, на исцѣленіе страждущихъ, на питаніе алчущихъ, на воскрешеніе умершихъ, пригвождены ко кресту, — за то, что наши нечистыя руки простираются на мздоимство и лихоиманіе, на хищеніе и неправды, на обиды и притѣсненіе ближнихъ. Се любвеобильное сердце Его, жаждавшее нашего спасенія, жившее и дышавшее одною любовію къ челоувѣкамъ, прободено копіемъ, — за тѣ нечистыя похоти и вожденія, за тѣ корыстолюбивыя и самолюбивыя желанія, за то ненасытное стремленіе къ удовольствіямъ плот-

сгимъ, за тѣ безстудныя ощущенія и чувства, коими живетъ и усаждается наше преступное сердце. Словомъ — вся пречистая плоть Его изъязвлена, изранена, умучена, самая пресвятая душа Его была прискорбна даже до смерти, испытала всѣ болѣзни адовы, — за то, что мы — окаянные грѣшники — и душу и тѣло свое содѣлали орудіемъ грѣха. О, кто дастъ главѣ нашей источникъ слезъ, да плачемъ день и ночь?

Что же дѣлаемъ мы, когда, зная все сіе, непрестаемъ отъ грѣховъ своихъ, продолжаемъ идти тѣмъ же путемъ погибельнымъ, повторять тѣже заблужденія и паденія? Въ такомъ случаѣ, мы *второе распинаемъ Сына Божія въ себя*, какъ говоритъ Апостоль Христовъ. И такъ, второе продаешь Его, какъ Иуда, — ты, который изъ жадной корысти готовъ обмануть и обидѣть, притѣснить и озлобить брата своего! Второе посмѣваешься и издѣваешься надъ Господомъ, ты, лицемѣръ, который *видишь сучецъ во очеси брата твоего, берена же въ своемъ не чуеши*; издѣваешься надъ недостатками ближняго, — не замѣчая своихъ омерзительныхъ пороковъ; — порочишь честь твоего брата, самъ утопая въ тинѣ безчестныхъ страстей. Второе осуждаешь Его, подобно Каіафѣ, повинна быти смерти, ты именующійся служителемъ Его, который вѣренное тебѣ служеніе Божественное обратилъ въ орудіе честолюбія или корысти, который самыя тайны Божія готовъ цѣнить на серебро и золото. Второе распинаешь пречистую плоть Его, — ты невоздержный плотоугодникъ, которому *Богъ — чрево, который вземъ уди Христовы, творишь ихъ удами блудничими*. Второе продаешь Его на пропятіе, подобно Пилату, — ты неправедный судія, которымъ управляетъ не правда и законъ, а лицепріятіе, корысть и челоукоугодничество. Второе хулишь

Роспятаго и издѣваешься надъ Нимъ, — ты — мнимый мудрецъ, который, сокрылъ истину Божію во лжи, возлюбивъ тьму жалкихъ мудрованій своихъ паче свѣта Христова, превращаешь ученіе вѣры Христовой по своимъ похотямъ, хулишь св. церковь Божію и ея таинства. Второе причиняешь озлобленія и скорби Господу, — ты — безпечный отецъ, который ненаучивъ сына своего страху Божію, равнодушно смотришь на его пороки; — или ты — неблагодарный сынъ, который презрѣвъ заповѣдь Божію, забываешь о своихъ родителяхъ. Второе пронзаешь сердце Исусово, — ты — не достойный наставникъ юности, который развращаешь непорочные умы и сердца ихъ ученіемъ душевреднымъ и примѣромъ нечестивой твоей жизни. Второе отрицаешься отъ Христа, — ты, лживый проповѣдникъ слова Божія, который возлагаешь бремена тяжкая на плеча чловѣкомъ, а самъ и однимъ перстомъ нехочешь двинуть ихъ, который устами своими приближаешься къ Богу, а сердцемъ удаляешься отъ Него, словами научаешь закону Божію, а *преступленіемъ закона Бога безчестуешь*. Словомъ, второе измѣняемъ Господу, отрицаемся отъ Него, осуждаемъ Его, распинаемъ Его, всякій разъ, когда, вѣдая святую волю Его, преступаемъ ее, отвергаемъ гласъ Его, призывающій къ покаянію, попираемъ совѣсть свою и предаемъ ее въ жертву страстей и похотей плотскихъ.

Боже мой, Боже мой, что-жь будетъ съ нами грѣшными? *Аще бо въ суровъ древь сіе творятъ, въ сусть что будетъ?* Если такъ ужасно наказываются грѣхи чловѣческіе въ лицѣ пріявшаго ихъ на Себя Сына Божія: то чего ожидать намъ грѣшникамъ, за свои собственные грѣхи? И что будетъ съ нами, когда Пострадавшій за насъ на крестѣ явится

пани во славъ Своей на облащѣхъ небесныхъ; когда представить очамъ нашимъ крестъ Свой, покажетъ язвы Свои, понесенныя за грѣхи наши? Вотъ что Я сдѣлалъ для васъ—скажетъ Онъ намъ: что сдѣлали для Меня вы? Я омылъ васъ Моею кровію, оправдалъ и освятилъ васъ Моею благодатію: гдѣ эта невинность и непорочность, купленная цѣною крови Моей? Сохранили-ль вы благодать оправданія, которую даровалъ Я вамъ туне въ таинствѣ св. Крещенія? Соблюдали-ли вы тѣло и душу свою, какъ храмъ живущаго въ васъ Духа Божія, чистыми и непорочными? Не оскорбляли-ль Меня тысящекратно своими неправдами и беззаконіями, своими нечистотами и сквернами грѣховными? Я даровалъ вамъ покаяніе во очищеніе грѣховъ, содѣянныхъ по крещеніи: пользовались-ли вы этимъ врачевствомъ духовнымъ такъ, какъ осужденный на смерть преступникъ — предложеннымъ ему условіемъ избавленія,—со страхомъ и благоговѣніемъ, съ благодареніемъ и готовностію сдѣлать все, что нипотребуетъ правда Отца Моего? Не обратили-ль вы самое врачество сіе въ средство къ усыпленію, а не къ пробужденію своей совѣсти отъ сна грѣховнаго? Не попирали-ль вы сего дара Моего,—цѣну крови Моей, изліянной за грѣхи ваши — своимъ небреженіемъ и безпечностію, новыми и тягчайшими грѣхами? — Я предалъ вамъ самое тѣло и кровь Мою въ снѣдь, какъ залогъ вѣчной жизни и безсмертія,—содѣлалъ васъ удами тѣла Моего отъ плоти Моея и отъ костей Моихъ: пребыли ль вы вѣрными Мнѣ, какъ други Мои, за которыхъ положилъ я душу Свою? Не сотворили-ль вы удовъ Моихъ орудіями нечистоты и неправды? Не давали-ль Мнѣ лобзанія Іудина вашими невѣрностями и измѣнами? Не сдѣ-

зались-ли преступиѣ самыхъ распинателей Моихъ, второе распиная Меня вашими грѣхами? Придите и истязимся! О, что скажешь ты, бѣдная душа моя, на сей гласъ твоего Судии и Господа? Что будешь чувствовать окамененное сердце мое, когда Всевѣдующій обличить тайная твоя? Чѣмъ оправдаешься, лукавая совѣсть моя, предъ вся испытующимъ Судією? По истинѣ, мнози рекутъ тогда горамъ: *падите на ны и холмы: покройте ны отъ лица сидящаго на престоль!*

Но отъ Его вездѣсущаго лица никто и ничто нескроетъ насъ тогда, если не сокроемся нынѣ въ этихъ же самыхъ язвахъ, которыя наложили мы своему Господу грѣхами нашими. Отъ Его всемогущей правды никто и ничто не защититъ насъ, если не предадимъ себя подъ защиту сего же самага креста, на которомъ распяли мы Господа нашими неправдами. Ибо что видимъ въ крестѣ Христовомъ? Таинственное, чудное сочетаніе правды и милости, неумолимаго суда и милосердія, страха для грѣшниковъ нераскаянныхъ и упованія для грѣшниковъ кающихся. Видимъ, что Агнецъ Божій, взявшаи грѣхи міра, для того и вознесенъ правосудіемъ Божиимъ на крестный жертвенникъ, чтобы помиловать и пощадить самихъ грѣшниковъ; что, послѣ сей всеумилостивляющей жертвы, изъ всей бездны грѣховъ человѣческихъ нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе. Се, одесную креста Христова кающийся разбойникъ, которому говоритъ Самъ Господь: *днесъ со мною будешь въ раи*. Се, при подножии креста Христова жена блудница, омывшая ноги Иисусовы слезами и пріявша оставленіе грѣховъ ея многихъ. Се, сопреди креста Христова языческій сотникъ, исповѣдав-

шій Распятаго Сыномъ Божиимъ, — и содѣлавшійся равнымъ Апостоламъ. Се, создади креста Петръ, отрехшійся трикраты Господа, — и слезами покаянія опять заслужившій титуло первоверховнаго Апостола. Се, съ высоты креста слышится молитвенный гласъ Распятаго о прощеніи и помилованіи самыхъ распинателей Его. Если бы и самъ Іуда могъ придти и пасть предъ крестомъ Христовымъ, могъ принести покаяніе страждущему Господу со всею силою вѣры и упованія, съ истиннымъ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца, со всею теплотою любви къ преданному имъ Учителю; — и онъ не былъ-бы отвергнутъ отъ лица премилосердаго Господа. О глубина богатства благодати Божіей! Оживись, унылая душа моя, сею неисповѣдимою силою милосердія Божія; согрѣйся оледенѣвшее сердце мое симъ пламенемъ любви Божественной; воспряни, усыпленная совѣсть моя, при семъ зрѣлицѣ страшнаго суда и неистощимаго милосердія Божія! *И да изведутъ очи мои исходища водная, понеже не сохранихъ закона Твоего, Господи!*

Такъ, брат. мой, плачь, горькій плачь о грѣхахъ нашихъ; сокрушеніе, скорбное сокрушеніе о неблагодарности нашей предъ Искупителемъ и Господомъ:—вотъ что болѣе всего прилично намъ въ настоящія минуты, когда предстоимъ самому кресту и гробу Его! На сей крестъ вознесли грѣхи наши Единороднаго Сына Божія; но сей гробъ можетъ сокрыть всѣ грѣхи наши отъ лица правды Божіей. Крестъ Христовъ осудитъ насъ, если пребудемъ нераскаянны и безчувственны; но крестъ и оправдаетъ насъ, если прибѣгнемъ къ Распятому на немъ со слезами и сокрушеніемъ сердца. Гробъ Господень обличитъ насъ, если останемся мертвыми въ грѣшеніяхъ: но гробъ сей и оживитъ и воскреситъ насъ,

если начнемъ ходить въ покаяніи и обновленіи жизни. Придите убо и мы, омывшись слезами покаянія, сраспнемся Христу и умертвимся Его ради житейскимъ сластемъ, да будемъ достойны воспѣть Ему въ день свѣтоноснаго Воскресенія Его: *вчера спотребохся тебѣ Христе, совостаю днесь воскресшу Тебѣ; сраспинахся Тебѣ вчера, — Самыя спрослави, Спасе, во Царствіи Твоемъ!* Аминь.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НЕСТОРИАНИЗМА

отъ его появленія въ V вѣкѣ до настоящаго времени.

(Продолженіе).

III.

Но возвратимся къ прерванной нити историческаго обзора. Мы остановились на тѣхъ временахъ, когда аравійскіе завоеватели на востокѣ, преслѣдуя всюду христіанство съ ожесточеннымъ изувѣрствомъ, снисходительно и даже симпатично относились къ однимъ Несторіанамъ. Вступая снова на оставленную почву, мы начинаемъ съ той же мысли, которую проводили прежде, и говоримъ, что Несторіане, такъ или иначе, но дѣйствительно пріобрѣли расположеніе неистово-рьяныхъ распространителей Корана, и въ самомъ центрѣ ислама не стѣснялись въ своихъ пропагандическихъ стремленіяхъ, а напротивъ дѣйствовали открыто и съ видимымъ успѣхомъ. Такъ, въ Куфѣ, въ одномъ изъ цвѣтущихъ и населеннѣйшихъ городовъ Аравіи, еще въ VII вѣкѣ, Несторіане до того умножили своихъ прозелитовъ, что открылась надобность въ новой епархіи, которую и открыли они въ самомъ городѣ; а въ началѣ VIII столѣтія, резиденцію своего Католикоса перенесли, конечно не тайно, изъ Бтезифона Селеввійскаго (Бтізпунъ д'саликъ) въ Багдаты, — древній Вавилонъ, — и такимъ образомъ, утвердившись подъ сѣнію самыхъ повелителей народовъ ново-покоренныхъ, они не за-

медлили снискать къ себѣ расположеніе и довѣренность между всѣми сословіями Багдатскаго населенія. Дѣйствуя съ особенною энергіею и искусствомъ, они скоро проложили себѣ путь къ самому двору, и стали занимать при немъ высшія правительственныя должности, какъ то: должности государственныхъ секретарей, казначеевъ и особенно медиковъ *). Такое вліяніе Несторіанъ, въ столицѣ мусульманскихъ Калифовъ, имѣло весьма благотворное дѣйствіе, какъ на всю остальную массу единовѣрцевъ ихъ, со дня на день размножавшихся во всѣхъ предѣлахъ калифатства, такъ и на самыхъ Арабовъ, которые ревнуя возвышенію и отличіямъ Несторіанъ, и въ тоже время, сознавая, что преимущества, коими они пользовались, были слѣдствіемъ ихъ учености, рѣшались и сами заниматься разными науками.

Само собою слѣдуетъ, что Несторіане стояли во главѣ, и заправляли всѣмъ дѣломъ Арабской эрудиціи, такъ какъ они съ давнихъ временъ, обладали множествомъ греческихъ сочиненій во всѣхъ родахъ наукъ и знаній. А чтобы поддержать возникшее въ Арабахъ стремленіе къ образованію, и тѣмъ усилить свое вліяніе на ихъ умы, Несторіане усердно трудились въ переводахъ лучшихъ и нужнѣйшихъ сочиненій на языки Арабскій, Сирійскій и другіе, такъ что многія знанія преподавались разнымъ племенамъ Аравійскимъ, на ихъ собственныхъ нарѣчіяхъ. Съ сею цѣлію въ Несторіанскихъ школахъ Едесско-Хузистанской, Селевкійской, Ннзибійской и Доркенской преподавались языки греческій, сирійскій, халдейскій, арабскій и египетскій; а изъ наукъ: грамматика, реторика, діалектика, поэзія, ариѳметика, геометрія, музыка, астрономія и медицина.

*) Doction de Gosehl. T. XVI. p. 76.

Періодъ времени при ученыхъ калифахъ, начиная съ Гарунъ Аль Рашида и особенно при Гарунъ Аль Мамунъ, былъ самый цвѣущій для несторіанства, которое, многостороннею ученостію своею, видимо стояло въ челѣ почти во всѣхъ національностейъ восточныхъ, и даже во многомъ упреждало вселенское православіе самой Византіи, которая, бывъ тогда слишкомъ озабочена разными нестроениями по церкви и государству, не имѣла возможности слѣдить за надлежащимъ развитіемъ въ своей средѣ современной науки. Въ этому времени (къ первой половинѣ IX столѣтія) надобно отнести усиленіе между Арабами знаній философскихъ по Аристотелю, и медицинскихъ — по Галену, подъ руководствомъ Несторіанъ, изъ коихъ многіе посылаемы были Аль Мамуномъ въ Сирію, Арменію и въ Египеть, какъ для собранія разныхъ манускриптовъ, такъ и для усовершенствованія себя во всѣхъ наукахъ, но особенно въ названныхъ выше философскихъ и медицинскихъ.

Сосредоточившись въ Багдадѣ, Несторіане обратили дѣйствія своей пропаганды по всѣмъ направленіямъ востока, и особенно на Турокъ, Татаръ и Монголъ, жившихъ въ средне-азиатской степи, и во многихъ мѣстахъ достигли успѣховъ весьма значительныхъ. Татарскія орды и племена, каковы: Геллы, Эламнты, Карайты и другія, примыкавшія въ Китайской имперіи съ сѣвера, при не маломъ числѣ храмовъ, повсюду имѣли священниковъ, монаховъ, епископовъ, а въ иныхъ мѣстахъ и митрополитовъ. Митрополиты, какъ областные экзархи, назначаемы и присылаемы были Несторіанскими патріархами изъ Багдата, и имѣли резиденцію въ *Хоразань* (въ одномъ изъ его главныхъ городовъ: *Мерю* или *Мерь*), лежавшемъ на югозападной окраинѣ Тартарійской степи, и оттуда болѣе или менѣе дѣйствовали на

всѣ поколѣнія Туркестанской расы, особенно же на послѣднее изъ поименованныхъ племень (Караитское), какъ самое многочисленное и сильное. Въ началѣ XI столѣтія, самъ Ханъ или царь сего племени обращенъ былъ въ несторіанство, и сдѣлался съ того времени извѣстнымъ подъ именемъ *священника Иоанна*. Преемники его до покоренія Караитовъ Монголами, а затѣмъ и до XIV вѣка, всѣ также были Несторіане и также назывались Иоаннами и священниками. *)

*) О томъ, что Караитскіе Ханы въ христіанствѣ назывались Иоаннами священниками, писатели очень разногласятъ. Что всѣ Ханы могли называться Иоаннами, принимая это имя, каждый сынъ отъ отца, какъ фамиліное и наслѣдственное, это понятно само собой. Но почему всѣ они носили названіе священниковъ?— Іаковъ de Vitri, извѣстный проповѣдникъ и зилотъ крестовыхъ походовъ, кардиналъ и епископъ Палестинскій, въ письмѣ своемъ къ Папѣ Гонорію III (1219 г.), описывая христіанскія качества одного изъ современныхъ себѣ царей Караитскихъ и называя его, между прочимъ, *бичемъ язычества и язвою магометанства*, въ заключеніе всего говоритъ: *ce roi est David, que le peuple nomme le pretre—Jean* (Specilege de L. d'Acheri nova editio. Tom. III. p. 501. 502). — Изъ сего видно, что умный прелатъ не принималъ слова *священникъ* въ собственномъ смыслѣ, въ приложеніи къ Хану, а думалъ, что народъ такъ его называлъ для выраженія только благочестія и ревности его въ распространеніи Христіанской вѣры, т. е. называлъ его тропически, точно также, какъ и самъ прелатъ именовалъ его *Давидомъ*.— Мнѣніе, едва ли не лучшее изъ всѣхъ. Жалко, что оно не развито, а потому и не обратило на себя вниманія послѣдующихъ ориенталистовъ. Но Папа Александръ III понималъ это иначе. На основаніи рассказовъ одного путешественника и очевидца Караитскихъ царей, онъ принималъ названіе ихъ священниками въ собственномъ смыслѣ. Желая подчинить своему вліянію Караитское Ханство, и вслѣдствіе сего, посылая буллу (черезъ того же путешественника, врача Филиппа) къ бывшему тогда Караитскому Хану, мало того, что титулуетъ его священникомъ, но и прилагаетъ къ нему такой эпитетъ, который неопровержимо свидѣтельствуетъ,

Но и за тѣмъ, когда Монголы уже покорили Караитское ханство, Несторіане не ослабили дѣйствій своего прозелитизма въ странахъ средне-азійскихъ, а напротивъ, евангельскую проповѣдь внесли въ среду самыхъ покорителей и протерли ее до сокровенныхъ ханскихъ ложницъ. Чингисъ-Ханъ, побѣдивъ (на войнѣ) современника своего, Караитскаго Хана и присоединивъ его владѣнія къ своему царству, женился на его дочери, Несторіанкѣ, и вскорѣ имѣлъ отъ

что Папа признавалъ въ Ханѣ дѣйствительное священство *Sanctissimo sacerdotum* (святѣйшему изъ священниковъ). (*Baron annales ad annum 1177. not. 32—36.*) —Мозгеймъ, подтверждая въ своей исторіи (*Docteme Siecle T. I. cap. 1*), что Караитскіе цари точно принимали таинство священства, присовокупляетъ, что это тѣмъ вѣроятнѣе, что Несторіанскіе священники ведутъ жизнь брачную, и что овдовѣвъ, они могутъ вступать во второй и даже въ третій бракъ.

Что оба сіи мнѣнія принадлежать къ одной категоріи, это понятно.

Но кто не видитъ, что сколько бы ни дѣлать подобныхъ объясненій, онѣ ни сколько не уясняютъ дѣла, и что абсурдъ, происходящій отъ совмѣщенія въ Караитскихъ правителяхъ достоинства царскаго съ саномъ священничества, остается до того не устраненнымъ, что многіе изъ-за него самое обращеніе Караитовъ въ христіанство считаютъ за легенду, вымышленную Несторіанскими проповѣдниками. Очевидно, что это другая крайность, ни къ чему не ведущая, такъ какъ *in extremis nulla veritas*. Но есть и еще поясненіе трактуемаго названія, —поясненіе очень замѣчательное тѣмъ, что оно сдѣлано, по словамъ извѣстнаго ориенталиста *), якобы самимъ царемъ Караитскимъ, въ письмѣ къ какому-то правителю Константинопольскому. Сущность его состоитъ въ томъ, что всѣ чиновники, занимавшіе при дворѣ Ханскомъ первыя мѣста и должности, были цари, и кромѣ своихъ должностныхъ званій и титуловъ, носили титулы церковно-іерархическіе. Такъ, напр. начальникъ всего дворца назывался главнымъ архіепископомъ государства, или *примасомъ*; кравчій, или начальникъ царской трапезы — *архіепископомъ*; начальникъ надъ комнатами

*) *Asseman. orientas. Biblioth. IV, p. 490—493.*

сего брака сына Обтая. Это было причиною, что могущественный завоеватель азіатскихъ народовъ, какъ самъ называлъ уваженіе ко всѣмъ исповѣданіямъ религіи христіанской, такъ и отъ другихъ требовалъ того же, о чемъ и издалъ особенный указъ. Но преимущественно, онъ сочувствовалъ несторіанству. По особенному вліянію Несторіанъ на весь дворъ ханскій, старшій сынъ Чингисъ-Хана, Джигатай, какъ полагаютъ, былъ христіанинъ. У преемника Обтаева Кагана, мать была Несторіанка, и до того преданная своему исповѣданію, что никакія попытки и усилія латинскихъ миссіонеровъ, бывшихъ съ Плано-Карпини, не могли поколебать

(камергеръ)—*епископомъ*; начальникъ надъ кузнецами и конюшными *архимандритомъ*; главный поваръ—*аббатомъ*. Вслѣдствіе сего, и самъ царь (Ханъ) долженъ былъ принять и принять названіе (конечно по христіанскому смиренію) *священника*.

Но не говоря о томъ, что по силѣ такого объясненія, все объясняемое становится чѣмъ-то похожимъ на шутовство, и отзывается, если не кощунствомъ и глумленіемъ, то грубымъ и непростительнымъ комизмомъ,—комизмомъ чуть не до издѣвки надъ устройствомъ церковной Іерархіи, самое письмо во все лишено всякаго автентическаго достоинства, потому что носить въ себѣ все признаки сказочныхъ экзaggerаций и самаго пошлаго хвастовства, которое можно подслушивать только около мангаловъ и тандулей Азіатско-Татарской черни, и которое католическіе туристы несовѣстились иногда заносить въ свои путевыя записки, въ видахъ наибольшаго эффекта, какъ историческую быль, не обращая вниманія ни на здравый смыслъ современниковъ, ни на историческій судъ потомства.

Чѣмъ же, послѣ сего объяснить таинственно—загадочное названіе, подъ которымъ, около трехъ вѣковъ, извѣстны были *всѣ* несторіанствующіе Карайтскіе государи, а не *одинъ* кто либо, какъ нѣкоторые ошибочно думаютъ? — Тѣмъ, что едвали не должно предположить, что весь парадоксъ произошелъ отъ этимологическаго смѣшенія двухъ словъ, почти

ее въ несторіанизмѣ. Вслѣдствіе сего и Гаюкъ, сынъ Октая, не будучи самъ Несторіаниномъ, но въ угожденіе теткѣ своей, постоянно имѣлъ при себѣ епископовъ и священниковъ несторіанскихъ, хотя, въ то же время, не отдалялъ отъ себя и дервишей мусульманскихъ и жрецовъ языческихъ.

Такъ шла впередъ несторіанская пропаганда между дикими племенами Азіи, окружавшими Китай, отъ начала V и до XIV вѣка, не смотря на то, что ей приходилось выдерживать, по временамъ, упорную борьбу съ разными проповѣдниками другихъ христіанскихъ исповѣданій, и особенно

тождественныхъ по выговору, но вовсе различныхъ по значенію, и отъ принятія одного изъ нихъ вмѣсто другаго. Должно замѣтить, что повелители всѣхъ средне-азійскихъ племенъ, а въ томъ числѣ и Карайтовъ, назывались не *царями*, а *Ханами*. Сирохалдеи—Несторіане царей называли *мелек*, а Хановъ называли *Ханз*, и письменно изображали это слово не чрезъ *ха* (хѣтъ—буква) и не чрезъ *ка* (копъ), а чрезъ *кя*,—букву имѣющую два звука, твердый (к) и придыхательный (х): *кянз-ханз*. Слово священникъ по Сирохалдейски: *кяна*, а въ состояніи сопряженія, *кянз*, съ тою же буквою *кя* и съ нѣмымъ послѣ нея г (гиммель): *кя(г)на-кя(г)нз*, такъ что слова: *кянз* (царь-ханъ) и *кя(г)нз* (священникъ) различаясь на бумагѣ, въ произношеніи почти ничѣмъ не отличались. Теперь если къ слову *кянз* или *кянз* присоединить слово: *юхананз* (Іоаннъ): то понятно, что выраженіе *кянз-юхананз* будетъ означать *ханз* (царь) *Іоаннз* и *священникъ Іоаннз*. Дворъ, служащее чиновничество и всѣ слои Татарской массы, сколько нибудь высшіе, чѣмъ простая чернь, понимали подъ этимъ выраженіемъ своихъ Хановъ или царей, Іоанновъ, а народъ, привыкшій видѣть въ средѣ своей не столько своихъ властителей, сколько священниковъ Несторіанскихъ, — священниковъ, коихъ любилъ онъ величать *кянз-юхананз*, *кянз Соршо*, и въ приложеніи къ царямъ своимъ, сталъ принимать слово *кянз*, (какъ слово досточтимое) въ значеніи священниковъ. Такимъ образомъ выходитъ, что кардиналъ Витрійскій, сказавъ о Карантскомъ Ханѣ: *се roi, que le peuple nomme prêtre—Jean*,—разгадалъ дѣло и *rem acu tetigit*, только *implicite*.

съ миссіонерами францисканскими *). Но не съ меньшимъ успѣхомъ подвизалась она на поприщѣ распространенія своего ученія и въ самомъ Китаѣ. Сирохалдейская церковь, еще до отпаденія своего отъ вселенскаго православія, имѣла уже вліяніе на области срединнаго царства. Изъ каталога епископовъ Халдейскихъ **) видно, что пятнадцатый по Фаддеѣ, именно, Маръ-Ахаія, еще въ началѣ V вѣка, посылалъ уже митрополитовъ въ Самарканду, и сосѣдственную съ нею Шину или Цину ***). (Китай). Такъ рано начавшееся знакомство Сирохалдеевъ съ Китаемъ, конечно, не прерывалось и въ слѣдующемъ VI вѣкѣ; а напротивъ продолжалось и послѣ того, какъ Халдеи приняли ученіе Несторія. Появленіе въ китайской столицѣ Чанъ-Янь, Аробеня, Несторіанина (въ началѣ VII столѣтія), — появленіе его съ измѣненнымъ вѣрученіемъ, съ книгами священнаго писанія и иконами, отъ католикоса Багдатскаго, для поднесенія ихъ императору, служитъ свидѣтельствомъ, что небесная имперія для Несторіанъ отнюдь не была terra ignota, и что посланникъ отъ верховнаго несторіанскаго владыки шелъ туда не съ боязнію и среди колебаній, а скорѣе съ увѣренностію, — шелъ какъ во своемъ. Но все это еще болѣе подтверждается дружескимъ пріемомъ, который сдѣланъ былъ Аробеню, по распоряженію самаго Богдыхана, во дворцѣ царскомъ. Съ сего времени (630 г.), собственно уже несторіанство нашло для себя твердую почву въ средѣ поклонниковъ Будды, и въ продолженіи шести вѣ-

*) По словамъ Рубрука-миссіонера, по всемъ областямъ востока разсѣяны были кромѣ Несторіанъ, Армяне и Греки изъ Константинополя.

**) Объ этомъ каталогѣ говорено было выше.

***). Сирохалдейская Пэнкыта. отд. о католикосахъ церк. Халдейской. сн. Assemani. Т. III. II. Cap. IX. p. 521.

ковъ держалось почти непрерывно *) не только бывъ покровительствуемо, но и рекомендуемо царскими указами, въ видахъ распространенія его по всей имперіи, какъ *ученія*, исполненнаго *всеобъемлющей премудрости* **). Въ слѣдствіе сего, не въ одной столицѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, усердіемъ и ревностію, частію самихъ Богдыхановъ, а частію несторіанскихъ метрановъ, имѣвшихъ верховный надзоръ за китаискимъ христіанствомъ, воздвигаемы были великолѣпные храмы ***) , съ содержаніемъ не только ихъ самихъ, но и многочисленныхъ при ней клировъ, отъ царской казны. А чтобы придать сооружаемымъ храмамъ болѣе блеску и величія, императоры дѣлали разные вклады и приношенія. Юнь-Дзунъ (на 31 году своего царствованія) принесъ въ даръ И-цинъ-фаньскому храму сто кусковъ драгоцѣнныхъ золотыхъ тканей, а Тай-Дзунъ ежегодно присылалъ туда же «небесныя благоуханія» (*des parfums célestes*) ****). Само собой слѣдуетъ, что народъ съ благоговѣніемъ относился къ этимъ храмамъ и къ ихъ священнослужителямъ, а бороду дракона служившаго символомъ божества, — бороду бывшую доселѣ предметомъ богопочитанія, подвергалъ кощунственнымъ осмѣяніямъ.

*) Въ началѣ VIII столѣтія, императрица Уши, похитивъ власть у слабосильнаго сына своего, по наущенію языческихъ Бонзъ (священниковъ), воздвигла гоненіе на христіанство, но оно скоро было прекращено императоромъ Юнь-Дзуномъ, царствовавшимъ въ первой половинѣ сего столѣтія.

**) Слова сіи взяты изъ самаго указа названнаго императора. См. Труд. Кіев. дух. акад. 1860 года, книга 3, стр. 143.

***) По повелѣнію императора Су-Дзунъ построены были новые храмы въ Линь-ю и еще въ другихъ пяти городахъ.

****) Empire Chinois par M. Нис. Paris 1857 с. IV.

Судьба несторіанства оставалась въ Китаѣ неизмѣнною и по завоеваніи его Монголами, и въ такомъ видѣ продолжалась до начала XIV столѣтія. Причина сего заключалась въ томъ, что несторіанство, какъ мы видѣли, было въ большой силѣ при всѣхъ дворахъ Монгольскихъ Хановъ, неизключая самаго Чингисъ-Хана и его преемниковъ. Одинъ изъ нихъ такое заявилъ къ нему сочувствіе, что когда каеэдра Метрана Камбульскаго оставалась праздною долгое время: указомъ требовалъ (въ 1282 году) отъ Багдатскаго Католикоса назначить въ столицу митрополита, какъ можно скорѣе. Въ слѣдствіе сего и присланъ былъ Варъ-Сергій, епископствовавшій въ Камбалу до 1291 года *). Упоминаемъ объ этомъ ревностномъ распространителѣ несторіанизма среди сыновъ Камбалыка **) потому, что со смертію его вліяніе Сирохалдеевъ въ Китаѣ, продолжавшееся болѣе девяти вѣковъ, пало, какъ бы, вдругъ и на всегда. Латинскій миссіонеръ, Іоаннъ Монгорвино, пробравшись чрезъ Монголію въ Индію и потомъ въ Китай, тотчасъ же по смерти митрополита, открылъ борьбу съ несторіанизмомъ на смерть и животъ, и привлекая на свою сторону многихъ изъ магнатовъ Камбульскихъ и самаго Императора, достигъ того, что въ началѣ XIV столѣтія (1305 г.), императорскимъ указомъ предоставлено было право проповѣди евангельской въ Китаѣ однимъ только францисканамъ, а Несторіане, какъ еретики и вредные для государства люди, изгонялись на всегда изъ всѣхъ предѣловъ имперіи небесной.

*) Baron. annales Libr. 11 cap. 61. сн. Orient christianisme. Т. III. cap. XIII (Episcopi in Sagan-zu)

**) Такъ называли Китай русскіе въ XIII и XIV вѣкахъ, отъ главнаго его города, или столицы: *Камбулу*.

Но катастрофа, потерпѣнная несторіанствомъ въ Китаѣ, неограничилась однимъ Китаемъ. По мѣрѣ того, какъ разрушительный ураганъ варварскихъ нашествій болѣе и болѣе измѣнялъ роли повелителей на востокѣ, невзгода для Несторіанъ стала открываться и застигать ихъ на всѣхъ пунктахъ владычества ихъ на азіатскомъ материкѣ, такъ что вѣкъ XIII, во всякомъ случаѣ былъ послѣднимъ, не только процвѣтанія несторіанизма въ средѣ народностей отдаленнаго востока, но и всей его органической, благоустроенной и полной жизни. Въ концѣ названнаго вѣка, Несторіанскій католикосъ нащитывалъ въ своемъ завѣдываніи до 25 митрополій, заключавшихъ въ себѣ не менѣе 146 епископскихъ кафедръ. Это была одна изъ обширнѣйшихъ церквей, обнимавшая своимъ вліяніемъ неизмѣримую площадь отъ береговъ Каспія, до послѣднихъ предѣловъ Китая, и отъ сѣверныхъ границъ Скитіи до южныхъ оконечностей Индійскаго полуострова.

Но всему есть время подъ небесемъ. Все, что доселѣ расло и цвѣло на необъятномъ пространствѣ подъ бдительнымъ надзоромъ и воодушевленіемъ миссіонеровъ Багатскихъ, теперь мало по малу стало блекнуть, мертвѣть и исчезать. Наконецъ, и все громадное, многовѣковое зданіе не устояло въ *искусительномъ огнѣ* народныхъ переворотовъ. Нельзя сказать, чтобы оно было дѣло и дѣланіе чисто человѣческое; нельзя сказать, чтобы оно лишено было прочной основы. Нѣтъ! оно утверждено было, какъ слѣдуетъ, *на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Христу* (Еф. 2, 20). Если же чего въ немъ недоставало, то недоставало смиренной преданности въ волю Божию и закрѣпленія его узами евангельской любви, духовнаго общенія и единенія съ церковію вселенскою; а еще болѣе, не доста-

вало оживленія его духомъ истины Божіей, духомъ православія, догматизированнаго на святыхъ соборахъ и запечатлѣннаго общимъ согласіемъ востока и запада. И вотъ, это *дѣло*, казавшееся Божиимъ и святымъ, еще до наступленія того великаго *дня горѣло*, рухнуло и разпалось, подобно тѣмъ, которыя слагаются не изъ *злата, серебра и каменія честна*, а изъ *древа, сѣна и тростей* (Кор. 3, 12.).

Подъ конецъ XIII столѣтія, Ханъ Гулакъ, внукъ Чингисъ-Хана, завоевалъ Месопотамію и Ассирію и утвердилъ свою резиденцію въ Багдатѣ. Самодовольный обладатель бѣльшей половины Азіи, не посягалъ еще на разрушеніе церковныхъ порядковъ, введенныхъ несторіанами, въ странахъ имъ завоеванныхъ: но и не поддерживалъ уже вліянія несторіанства ни въ самомъ Багдатѣ, ни въ другихъ мѣстахъ. Внукъ его Гассанъ еще далѣе двинулъ свое нерасположеніе къ несторіанизму, какъ религіи несовмѣстной съ интересами его собственной вѣры. При немъ начались открытыя гоненія на Несторіанъ, во всѣхъ покоренныхъ имъ областяхъ, и съ половины слѣдующаго вѣка, продолжались съ незначительными перемѣнками дотолѣ, пока, наконецъ, не явился на землѣ «бичъ небесный» къ ужасу не несторіанства только, но и человѣчества. Да. Безчеловѣчная рука Тамерлана, проливъ моря крови человѣческой и заковавъ въ желѣзную клѣтку послѣдняго своего противника (Баязета), нанесла роковой ударъ и несторіанизму, страшно измѣнивъ судьбу исторической жизни этой замѣчательной секты.

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПАЛЕСТИНСКОЙ ЛАВРЫ СВ. САВВЫ ОСВЯЩЕННАГО.

(Продолженіе).

Св. отецъ нашъ Савва, на 80 году своей жизни (518 по Р. Х.), по Божію промыслу, отправился въ *Аилу* къ патріарху Иліи со Стефаномъ игуменомъ обители великаго Евфимія и Евфаліемъ игуменомъ Іерихонскихъ монастырей того же патріарха Иліи. Патріархъ Илія принялъ ихъ съ радостію и удержалъ у себя на нѣсколько дней. Въ продолженіе сего времени онъ обыкновенно послѣ утрени не показывался имъ до 9 часа дня (до 3 по полудни), а около девятаго часа выходилъ къ нимъ, пріобщался съ ними св. Таинъ, вкушалъ пищу и послѣ вечерни снова уходилъ отъ нихъ. При такомъ его обыкновеніи случилось, что онъ 9 дня мѣсяца іюля сверхъ чаянія не вышелъ къ нимъ. Когда они ждали его, и посему не пріобщались св. таинъ и ничего не вкушали, то онъ вышедши около шестаго часа ночи, сказалъ: принимайте пищу, а мнѣ не время; и поелику св. Савва удерживалъ его и нѣкоторымъ образомъ принуждалъ сказать, какая этому причина, то Илія раслакавшись сказалъ: «сей часъ скончался Императоръ Анастасій, и мнѣ въ 10 день

должно отойти изъ сего міра и судиться съ нимъ». По прошествіи осьми дней послѣ видѣнія, въ которые патріархъ жилъ только приобщеніемъ св. таинъ и виномъ раствореннымъ водою (теплотой), онъ былъ нѣсколько времени боленъ, и наконецъ въ присутствіи св. Саввы и его братіи, которые вмѣстѣ съ нимъ три дня неотлучно были при немъ, мѣсяца іюля 20 дня, приобщившись св. таинъ и помолвившись Богу сказалъ: Аминь! и въ мирѣ тотчасъ уснулъ и почилъ (Пс. 4, 9), проживъ всего времени 88 лѣтъ. Блаженный Савва замѣтилъ день, пришелъ въ Іерусалимъ и узналъ, что въ ночи на 10 число іюля, въ которой патріархъ имѣлъ видѣніе, въ Константинополѣ гремѣли громы и свергали молніи надъ Царскимъ дворцомъ. Императоръ Анастасій, не имѣя никого при себѣ, почти умиралъ отъ страха и въ отчаяніи бѣгалъ отъ одного мѣста въ другое; наконецъ въ опочивальнѣ гнѣвъ Божій постигъ его и повергъ мертвымъ. По кончинѣ Анастасія правленіе Имперіею тотчасъ принялъ Іустинъ (518—527). Онъ издалъ повелѣніе, возвратити всѣхъ посланныхъ Анастасіемъ въ заточеніе, и опредѣленія Халкидонскаго собора внести въ церковныя постановленія. Когда сіе опредѣленіе императора Іустина было привезено въ Іерусалимъ, то собралось безчисленное множество монаховъ и мірскихъ, прибылъ также св. Савва и много епископовъ, и мѣсяца Августа 6-го числа въ праздникъ Преображенія Господня, объявлены Божественныя повелѣнія и опредѣленія четырехъ соборовъ внесены въ священныя постановленія.

Тогда Іерусалимскій патріархъ Іоаннъ убѣдилъ св. отца нашего Савву итти съ нѣкоторыми другими пустынными игуменами въ Бесарію и Скиѳополь для объявленія тамъ им-

ператорскаго указа о силѣ четырехъ соборовъ. По прибытіи ихъ въ Кесарію, пришелъ къ нимъ *св. Іоаннъ Хозевитъ* *), который тогда управлялъ въ семь городѣ церковію. Исполнивши здѣсь приказаніе патріарха, они отправились въ Скиеополь. Здѣсь всѣ жители города вмѣстѣ съ святѣйшимъ митрополитомъ Θεодосіемъ вышли къ нимъ на встрѣчу къ церкви св. Апостола Θомы. Вошедши съ псалмопѣніемъ въ сію древнюю святую церковь, они совершили въ ней Богослуженіе, обнародовали императорскій указъ и внесли въ священныя постановленія опредѣленія четырехъ соборовъ. Пребываніе пр. Саввы въ Скиеополѣ ознаменовалось нѣсколькими чудесами. Когда же освященный Савва возвратился изъ Скиеополя въ Іерусалимъ, то патріархъ Іоаннъ пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ съ пр. Θεодосіемъ, и другими пустынными игуменами и съ братомъ своимъ Антоніемъ, который былъ тогда епископомъ Аскалонскимъ. Хотя Савва былъ весьма воздерженъ, такъ что во всѣ постныя дни пребывалъ безъ пищи, и даже часто постился по цѣлымъ недѣлямъ, впрочемъ, ежели когда принималъ кого нибудь къ себѣ для угощенія, или ежели самъ приходилъ къ кому нибудь на обѣдъ, то въ одинъ день ѣлъ два раза и, принимая пищи болѣе обыкновеннаго, никогда не бывалъ боленъ желудкомъ. Патріархъ посадивши его подлѣ себя, клалъ передъ нимъ хлѣбъ и другую пищу какаѣ была, также и Антоній епископъ Аскалонскій, сидя съ правой его стороны, побуждалъ старца къ принятію пищи. Божественный

*) Основатель пустынной обители Хозева, въ низовьяхъ потока Фаранскаго (въ верховьяхъ котораго была знаменитая Лавра Фаранъ), развалины которой существуютъ по нынѣ; цѣла еще и усыпальница, сводъ и стѣны которой испещрены древними надписями.

старецъ непритворно и съ великимъ простодушіемъ, принималъ все предлагаемое ему. Такимъ образомъ когда два епископа, имѣя его среди себя, заботливо побуждали его къ принятію пищи, то онъ сказалъ: «оставьте, оставьте меня отцы, я буду ѣсть сколько мнѣ нужно!» При семъ случаѣ великій авва Θεодосій въ шутку сказалъ объ немъ: «Савва очень голодень; трудно насытить его». На это патриархъ сказалъ: «послушайте отцы, мы всё не можемъ сносить ни поста, ни сытости, а сей человекъ Божій вѣсть и смириться вѣсть и избыточествовати, во всемъ и во всѣхъ: навѣкъ и насыщаться и алкати, и избыточествовати и лишаться; вся можетъ о укрѣпляющемъ его Іисусѣ Христѣ (Филип. IV, 12. 13).

Отецъ нашъ Савва былъ скромнень по душѣ, кротокъ по нравамъ, весьма простъ по образу жизни, и исполненъ всякой духовной мудрости и благоразумія. Онъ питалъ нелицемѣрную и искреннѣйшую любовь къ блаженному Аввѣ Θεодосію. Подобную же искренность соблюдалъ и Θεодосій къ пр. Саввѣ. По истинѣ они оба были сыны свѣта и сыны дня, человекъ Божій и вѣрные Божіи служители, столпы и утвержденіе истины (1 Тим. III, 15), мужи отличныхъ желаній (Дан. IX, 23). Они оба вели весь монашескій чинъ къ царству небесному, какъ законные вожди и начальники онаго. Они часто посѣщали другъ друга, и въ духовной любви свободно бесѣдовали между собою. Въ 86 годъ жизни (524 по Р. X.) отца нашего Саввы скончался патриархъ Іоаннь. Онъ пробылъ на патриаршемъ престолѣ 7 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ и оставилъ преемникомъ своего престола блаженнѣйшаго *Петра*, родомъ изъ Елеверополя. По прошествіи трехъ лѣтъ (въ 527 г.) императоръ Іустинъ, по причинѣ

своей старости и тѣлесной слабости, по опредѣленію Божію и согласію всего Сената, при рукоположеніи Константинопольскаго патріарха Епифанія, возвелъ на императорскій престолъ *Іустиніана* своего племянника, бывшего патригіемъ, консуломъ, военачальникомъ, и управлявшаго государственными дѣлами. Императоръ Іустинъ окончилъ жизнь свою, пробывъ на престолѣ 9 лѣтъ. Блаженный Петръ, занявши патріаршій престолъ въ Іерусалимѣ, оказывалъ блаженному Саввѣ ту же честь, каковую и предшествующіе патріархи, и имѣлъ обыкновеніе часто приходитъ къ нему въ пустыню.

Въ началѣ 91 года жизни св. отца нашего Саввы (529 г. по Р. Х.), святой авва Феодосій скончался въ маститой старости Генваря 11 числа. Въ четвертый мѣсяць по смерти аввы Феодосія палестинскіе самаряне, вообще все племя ихъ, возстали противъ христіанъ, и причинили имъ много зла; храмы расхищали и предавали огню, самыхъ христіанъ жестоко замучивали различными казнями, цѣлыя селенія предавали огню, особенно въ мѣстахъ лежащихъ около Неаполя (Самаріи). Здѣсь утвердивши свою власть, они поставили себѣ царемъ нѣкоего своего соплеменника Іуліана. Въ то же время они умертвили Неапольскаго епископа Аммона, схватили также нѣкоторыхъ пресвитеровъ, изрѣзали ихъ въ куски и жарили вмѣстѣ съ мощами св. мучениковъ, и сдѣлали многія и другія жестокия дѣла. Большія дороги сдѣлались для христіанъ неприступными и непроходимыми. Когда все сіе дошло до свѣдѣнія императора Іустиніана, то приказано было знаменитѣйшимъ мужамъ Феодору и Іоанну собрать войско и вооружиться противъ Самарянъ. Дано было сраженіе, Іуліанъ былъ убитъ, а вмѣстѣ съ нимъ побито великое множество Самарянъ. Въ сіе время патріархъ Петръ

съ прочими находящимися подъ его вѣденіемъ епископами, убѣдили авву Савву отправиться въ Константинополь просить императора о дарованіи первой и второй Палестинѣ свободы отъ податей, по причинѣ произведенныхъ въ ней отъ Самарянъ убійствъ и опустошеній. Старець склонившись на убѣжденія архіереевъ, отправился въ Константинополь. А какъ патріархъ напередъ послалъ къ императору письмо, увѣдомляя его объ отправленіи божественнаго Саввы, то императоръ былъ радъ сему, и послалъ ему на встрѣчу свои императорскія суда, на которыхъ встрѣтилъ его патріархъ Епифаній, папа Евсевій и ефесскій епископъ Игнатій. Они приняли его и ввели къ императору. И въ этотъ разъ Богъ открылъ императору благодать сопровождающую раба Его, также какъ нѣкогда открылъ это Анастасію, ибо какъ скоро только Савва съ упомянутыми архіереями вошелъ къ императору, то Богъ открылъ очи императора, и онъ увидѣлъ нѣкую Божественную, свѣтовидную, сіяющую благодать, представившуюся ему въ образѣ вѣнца сіявшаго на главѣ старца. Императоръ приблизился къ Саввѣ, поклонился ему и съ радостными слезами облобызалъ его божественную главу. Потомъ получивши отъ него благословеніе, принявъ изъ рукъ его палестинскія просьбы и просилъ его посѣтить и благословить императрицу Теодору. Императрица приняла его съ радостію, поклонилась и сказала ему: «помолись о мнѣ, отецъ, чтобы Господь далъ мнѣ сына.» Старець въ отвѣтъ на сіе сказалъ ей: «Богъ славы да сохранитъ ваше царство въ благочестіи и побѣдѣ». Услышавши сіе императрица опечалилась, потому что онъ не удовлетворилъ ее прошенію. Посему когда онъ отъ нея вышелъ, то бывшіе при немъ отцы укоряли его, говоря: «для чего ты опечалилъ

императрицу и не помолился о ней, какъ она просила тебя»? Старецъ сказалъ имъ: «нѣтъ, отцы, изъ чрева ея не произойдетъ плода; ибо сынъ ея напитался бы догматами Севера и возмутилъ бы церковь хуже Анастасія». Отцамъ позволено было жить во дворцѣ. Бого-хранимый императоръ, принявши отъ Божественнаго старца прошеніе палестинскихъ церквей, обратилъ гнѣвъ свой на Самарянъ. Онъ издалъ предписаніе или законъ, чтобы синагоги самарянскія разрушать, удалить ихъ отъ должностей государственныхъ, лишить ихъ права наслѣдства и права сообщать оное другъ другу въ видѣ дара. Притомъ предписалъ лишить жизни наиболѣе виновныхъ въ учиненіи жестокостей, въ особенности же начальниковъ и мятежниковъ. Спустя нѣсколько дней, императоръ призвалъ къ себѣ Освященнаго Савву и сказалъ ему: «я слышалъ, отецъ, что ты основалъ весьма много монастырей въ пустынѣ. Ежели хочешь, проси выгодъ для живущихъ въ сихъ монастыряхъ, гдѣ бы они не были; мы дадимъ тебѣ оныя, только пусть монахи молятся о насъ и о ввѣренномъ намъ государствѣ». На сіе старецъ сказалъ императору: «монахи, молящіеся о вашемъ благочестіи, не имѣютъ нужды въ таковыхъ выгодахъ, ибо ихъ удѣлъ и пріобрѣтеніе есть Господь, одождившій въ пустынѣ народу непокорному и прекословному хлѣбъ небесный (Исаи 65, 2. Исход. 16, 4). Но мы просимъ васъ, благочестивѣйшій государь, свободы отъ податей для народа, дабы могли быть устроены св. палестинскія церкви, просимъ снова воздвигнуть сожженные самарянами священные храмы, и подать помощь палестинскимъ христіанамъ, ограбленнымъ и пришедшимъ въ бѣдность; также умоляемъ васъ выстроить въ св. градѣ одну больницу для больныхъ странниковъ, вы-

строить также тамъ и украсить новую церковь во имя Богородицы, которую заложилъ за нѣсколько лѣтъ тому назадъ патріархъ Илія. Все это исполнить весьма прилично вашему благочестію. Сверхъ сего просимъ ваше величество приказать знаменитѣйшему *Сумму* (правителю Палестины), чтобы онъ, для отраженія сарацинскихъ набѣговъ, на государственный счетъ построилъ въ пустынѣ крѣпость близъ монастырей, устроенныхъ моимъ смиреніемъ. Я увѣренъ, что за сіи пять богоугодныхъ дѣлъ, Богъ присоединитъ къ вашему государству Африку и Римъ и все остальное Гоноріево государство, которое потеряли ваши предѣстники. Сверхъ сего просимъ васъ искоренить Аріеву, Несторіеву и Оригенову ересь и освободить Божія церкви отъ ихъ заразы. Все, что просилъ отецъ нашъ Савва, благочестивѣйшій императоръ немедленно исполнилъ. Также все, что Савва предсказалъ императору, человеколюбивый Богъ привелъ въ исполненіе по его молитвамъ. Во первыхъ послано императорское повелѣніе къ патріарху Петру и къ палестинскимъ начальникамъ, предписывающее Антонію, епископу Аскалонскому и Захаріи епископу Целлы, обозрѣть сожженные самарянами селенія въ первой и второй Палестинѣ, и для возобновленія ихъ взять 13 центнеровъ золота изъ государственной подати. Императоръ приказалъ имъ также обозрѣть сожженные молитвенные дома и изчислить, сколько нужно выдать денегъ для возобновленія каждаго священнаго мѣста, и потомъ взять оныя или изъ общественнаго казнохранилища, или изъ имѣній самарянъ, черезъ знаменитаго графа Стефана, которому также приказано было охранять упомянутыхъ епископовъ и подавать имъ нужную помощь. Потомъ, соотвѣтственно третьему прошенію старца, императоръ при-

казалъ построить посреди св. града больницу сперва для ста человѣкъ, и опредѣлилъ 1850 златницъ на ея полное годовое содержаніе, но потомъ приказалъ построить больницу для 200 человѣкъ и прибавилъ еще столько же полного и постоянного оклада. Съ заботливостію онъ исполнилъ также и четвертое прошеніе старца и послалъ въ Іерусалимъ нѣкотораго художника Теодора, дабы онъ выстроилъ тамъ новую церковь во имя всесвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, а собирателямъ податей предписалъ доставлять для нея золото. Патріарху Петру препоручилъ главное распоряженіе сего дѣла, а Варуху епископу Вакаѣскому приказалъ смотрѣть за работою сего зданія. Такимъ образомъ въ продолженіи 12 лѣтъ, при особливомъ попеченіи и множествѣ работниковъ, выстроена новая церковь всехвальной Богородицы и весьма благолѣпно украшена, такъ что превосходить все тѣ древнія памятники, о которыхъ свѣдѣнія переданы намъ въ греческихъ исторіяхъ *).

Наконецъ благочестивѣйшій императоръ обратилъ вниманіе и на пятое прошеніе божественнаго Саввы, и послалъ къ Сумму повелѣніе, въ которомъ приказалъ для построенія крѣпости дать аввѣ Саввѣ изъ палестинскихъ податей 1000 златницъ, также дать воинскую стражу, которая должна быть на казенномъ содержаніи и охранять его монастыри **).

*) Нынѣшняя мечеть *Эль Акса*, дѣйствительно достойная вниманія по своему зодчеству и богатой внутренней колоннадѣ.

***) По всей вѣроятности вмѣсто предполагаемой крѣпости, была выстроена та самая высокая и съ глубокимъ подземельемъ башня, которая и понынѣ называется *Іустиніановою*; она находится въ сѣверо-западномъ углу нынѣшней ограды лаврской. Жизнеописатель св. Саввы инокъ Кириллъ замѣчаетъ; что по безопасности своей, преемникъ св. Саввы въ

Когда императоръ занимался сими дѣлами съ квесторомъ Трибуніаномъ въ такъ называемомъ Магнаврѣ, блаженный Савва, отойдя въ сторону, читалъ про себя Давидовы псалмы, и совершалъ божественное послѣдованіе третьяго часа. При семъ случаѣ одинъ изъ его учениковъ, по имени Іеремія, діаконъ великой лавры, пришелъ къ Саввѣ и сказалъ: «отче! императоръ такъ много заботится о исполненіи твоихъ прошеній, а ты для чего удалился отъ него и стоишь въ сторонѣ?» Старецъ на сіе сказалъ ему: «они, сынъ мой, дѣлаютъ свое дѣло, а мы также должны дѣлать свое». Императоръ, приведя всѣ сіи дѣла въ порядокъ и давши св. старцу свои повелѣнія, отпустилъ его съ миромъ. Богъ тысячекратно вознаградилъ императора и исполнилъ пророчество старца, ибо, по прошествіи непродолжительнаго времени, императоръ поставилъ два побѣдныхъ памятника въ знакъ двухъ одержанныхъ побѣдъ, какихъ никому изъ прежнихъ императоровъ одержать еще не случалось. Онъ погорилъ своей власти Африку и Римъ, находившійся во власти мятежниковъ, и увидѣлъ въ Константинополѣ двухъ плѣнныхъ царей. Такимъ образомъ, въ короткое время, возвратилъ подъ власть римской имперіи половину прежнихъ ея морскихъ и сухопутныхъ владѣній. Освободивши весь западъ отъ рабства упомянутыхъ притѣснителей, которые были Аріане, Іустиніанъ издалъ повелѣніе, чтобы церкви отъ Аріанъ вездѣ были отобраны. Въ семъ дѣлѣ онъ послѣдовалъ тоже заповѣди или пророчеству блаженнаго старца. Сверхъ сего му-

управленіи лаврою, получивъ назначенныя императоромъ на построене крѣпости 1000 златницъ, предоставилъ ихъ въ распоряженіе патриарха, а тотъ раздѣлилъ ихъ между всѣми монастырями. Поэтому-то вѣроятно и ограничились постройкою, вмѣсто крѣпости, одной укрѣпленной башни.

жественно возсталъ противъ ересей Несторіевой и Оригеновой, искоренилъ и предалъ оныя проклятію изданными о семь указами и собраннымъ въ Константинополѣ св. пятымъ Вселенскимъ Соборомъ (553 года).

Прибывши изъ Константинополя въ Іерусалимъ, пр. Савва обнародовалъ императорскіе указы, а золото привезенное съ собою раздѣлилъ своимъ монастырямъ. Сопровождавшій его въ Константинополь іеродіаконъ великой лавры *Іеремія*, будучи недоволенъ симъ раздѣломъ, удалился изъ великой лавры и поселился въ нѣкоторомъ пустомъ потокѣ, къ сѣверу отъ пещернаго монастыря, около 5 стадій разстояніемъ. Отецъ нашъ Савва, пришедши къ нему и увидѣвъ занятое имъ мѣсто, былъ очень радъ. Потомъ взявши изъ лавры нѣкоторыхъ способныхъ людей, также орудія, деньги и запасы, въ короткое время, впрочемъ съ великимъ стараніемъ, построилъ тамъ молитвенницу и различныя келліи, и отдалъ оныя братіямъ, дабы они остались въ нихъ жить, а Іереміи препоручилъ настоятельство надъ ними и предалъ имъ уставъ своей великой лавры.

По обнародованіи императорскихъ указовъ въ Іерусалимѣ, отецъ нашъ Савва, по прошенію патріарха и прочихъ епископовъ, отправился въ Кесарію и Скиеополь, дабы обнародовать эти указы и тамъ, и исполнивши свое служеніе для пользы христіанъ, возвратился въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ съ радостію былъ принятъ патріархомъ; поклонился св. мѣстамъ и какъ бы простившись съ ними, возвратился въ свою великую лавру. Проведши въ ней нѣсколько времени, впалъ въ болѣзнь. Святѣйшій патріархъ Петръ, узнавши о семъ, пришелъ посѣтить его, и видя, что у него въ келліи не было никакого утѣшенія, кромѣ немногихъ стручковъ

рождковаго дерева и старыхъ финиковъ, положилъ его на носилки, перенесъ въ свой патріаршій домъ, и самъ служилъ ему. По прошествіи немногихъ дней отецъ нашъ Савва видѣлъ нѣкоторое откровеніе, которое показывало ему, что спустя нѣсколько дней послѣдуетъ его кончина. Объявивши о семъ откровеніи патріарху, онъ просилъ отпустить его въ лавру. Патріархъ, исполнивъ его желаніе, немедленно озаботился перенести его туда съ надлежащимъ успокоеніемъ. Старецъ лежа на одрѣ въ своей небольшой башнѣ, въ началѣ мѣсяца Декабря призвалъ къ себѣ отцевъ лавры, поставилъ игуменомъ нѣкоего *Мелита*, родомъ Виритянина, далъ ему завѣщаніе ненарушимо сохранять правила введенныя имъ въ своихъ монастыряхъ, вручилъ ему сіи правила, на мембранѣ (уставѣ), потомъ четыре дня пребывалъ безъ всякой пищи, и никого къ себѣ не допускалъ, а въ субботу вечеромъ потребовалъ св. Таинъ, приобщился ихъ и наконецъ сказавши: «Господи, въ рущѣ Твои предаю духъ мой (Псал. 30, 6)» предалъ Богу душу. Такъ отецъ нашъ Савва подвизался подвигомъ добрымъ, кончилъ поприще, соблюлъ вѣру и украсился вѣнцемъ правды (2 Тим. 4, 7. 8). Кончина его, по сказанію инока Кирилла, случилась «въ 5 день мѣсяца Декабря въ 6024 году отъ сотворенія міра, въ 524 году по Р. Х.» Здѣсь очевидно Кириллъ считаетъ отъ сотворенія міра до Рождества Христова лишь 5500, а не 5508 лѣтъ, какъ принято нынѣ; по сему же послѣднему лѣтосчисленію (котораго мы держались и выше), кончина пр. Саввы упадетъ на 532 г. по Р. Христовѣ. Исчисленіе времени его жизни слѣдующее: родился въ 438 году по Р. Х.; въ Палестину пришелъ 18 лѣтъ, слѣд. въ 456 году; въ киновіи жилъ 17 лѣтъ (456 — 473); въ пустыни и великой лаврѣ провелъ 59

лѣтъ (473 — 532); скончался на 94 году своей жизни, въ шестой годъ царствованія императора Іустиніана въ 532 г. по Р. Х. Когда слухъ о кончинѣ святаго старца разнесся по всей окрестной странѣ, то собралось въ Лавру безчисленное множество монаховъ и мірскихъ. Прибыль также и св. патріархъ Петръ съ епископами, при немъ находившимися, и съ знатнымъ мужемъ св. града. Честные его мощи положены въ великой лаврѣ между двумя церквами, на томъ мѣстѣ, гдѣ видѣнъ былъ имъ огненный столпъ.

«Но не умеръ сей святой, восклицаетъ благоговѣнный писатель его святой жизни, Кириллъ, а спитъ, потому что онъ провелъ жизнь свою неукоризненно, а писаніе говоритъ о таковыхъ: «души праведныхъ въ рудѣ Божіей, и не прикоснется къ нимъ мука» (Прем. 3. 1). Постническое тѣло его до настоящаго времени (писано въ 555 году) сохранилось во гробѣ въ цѣлости и нетлѣннѣ. Это я самъ своими глазами, говоритъ Кириллъ, видѣлъ въ прошедшей индиктіонѣ. Когда открылъ драгоценный гробъ, дабы положить въ него остатки блаженнаго Игумена Кассіана, то я сошелъ въ него, чтобы поклониться мощамъ божественнаго старца и увидѣлъ, что они были цѣлы и нетлѣнны. Удивившись сему я прославилъ Бога, который прославилъ раба Своего и почтилъ его нетлѣніемъ прежде общаго и всемірнаго Воскресенія *).

*) Извѣстно, что Крестоносцы, удаляясь изъ Палестины, имѣли святотатственную дерзость унести, въ числѣ прочей святыни, съ собою и цѣлокупныя мощи Пр. Саввы. Нынѣ, по свидѣтельству путешественниковъ, они хранятся въ одной изъ Венеціанскихъ церквей.

Отъ кончины пр. Саввы до завладѣнія Іерусалимомъ Крестonosцами

(отъ 532 — 1099).

По кончинѣ пр. Саввы принялъ управленіе лаврою авва *Мелитъ*. Онъ, по свидѣтельству вышеупомянутаго инока Кирилла, по безпечности или по склонности къ бездѣйствію, отдалъ патріарху Петру 1000 златницъ, выданныхъ ему, по императорскому указу, правителемъ Палестины для построенія близъ лавры крѣпости для защиты ея и подвѣдомственныхъ ей монастырей отъ сарацинъ, а посему построеніе крѣпости было оставлено, деньги же патріархъ раздѣлилъ по различнымъ монастырямъ. Въ управленіе Мелита стадо пр. Саввы, оставленное ему въ цвѣтущемъ состояніи, едва было не уклонилось въ Оригенову ересь, но было спасено отъ сего посѣщеніемъ пастыреначальника Христа.

Авва Мелитъ управлялъ великою лаврою шесть лѣтъ (532—538). По кончинѣ его и строителя лавры блаженнаго *Теодула*, принялъ игуменство братъ *Теодуловъ Геласій*, который видя, что многіе изъ его общества заражены Оригеновою ересью, рѣшился положить сему конецъ. Онъ собралъ соборъ старцевъ и, по общему согласію съ ними, отдѣлилъ и изгналъ изъ лавры зломудрствующихъ въ числѣ 40 человекъ. Они, не найдя себѣ нигдѣ пріюта и призвавъ на помощь поселянъ, пришли было съ злымъ намѣреніемъ разрушить лавру, но Богъ аввы Саввы чудеснымъ образомъ разрушилъ ихъ умыселъ. Новая лавра (близъ *Текуи*) сдѣлалась главнымъ гнѣздомъ Оригеновой ереси, и они съ яростію, свойственною еретикамъ, стали преслѣдовать православ-

ныхъ иноковъ великой лавры. Ихъ возни вынудили авву Геласія отправиться въ Константинополь къ императору, съ просьбою о защитѣ, но онъ не былъ допущенъ до него противниками, и нашелся вынужденнымъ иѣшкомъ возвратиться въ палестину. Пришедши въ Аморію онъ скончался.

Тогда отцы лавры отправились во св. градъ испросить себѣ игумена, но не только не были допущены до патриарха Синкеллами, но даже выгнаны съ безчестіемъ изъ города. Употребивъ безуспѣшно оболъщенія, оригенисты поставили наконецъ въ лавру игуменомъ своего сообщника, именемъ *Георгія*, и съ воинскою стражею ввели его въ лавру и посадили на сѣдалищѣ св. отца нашего Саввы. Съ появленіемъ волга, произошло великое гоненіе и разсѣяніе св. отцевъ. Въ это время и божественный епископъ и отшельникъ Іоаннъ, вышедши изъ своего затвора, удалился на Елеонскую гору, а съ нимъ также вышли и всѣ питомцы благочестія, изъ которыхъ многіе разсѣялись по различнымъ странамъ. Но Господь не закоснилъ праведнымъ судомъ своимъ: оригенистъ Георгій, пасшій 7 мѣсяцевъ священное стадо Божественнаго старца, изгнанъ былъ изъ лавры своими единомышленниками, которые обвинили его въ роскоши и непотребствѣ.

Отцы, остававшіеся въ великой лаврѣ, по опредѣленію патриарха, получили себѣ въ игумены *авву Кассіана*, родомъ изъ Скиѳополя, настоятеля лавры Суккѣ (ветхой). Онъ съ самаго дѣтства отрекся міра, былъ ученикомъ божественнаго Саввы и потомъ пресвитеромъ великой лавры. Лавроу Суккѣ онъ управлялъ 8 лѣтъ. Пасши 10 мѣсяцевъ священную паству божественнаго старца, онъ въ мирѣ вкупѣ ус-

нулъ и почилъ въ 16 годъ по смерти великаго Саввы, въ 548 году по Р. Х.

По смерти Кассіана отцы великой лавры, поставили себѣ игуменомъ *авву Конона*, мужа славнаго исполненіемъ монашескихъ обязанностей и твердостію въ православныхъ догматахъ, родомъ Киликіянина. Принявши подъ свое смотрѣніе уменьшенную и умалившуюся паству аввы Саввы, онъ умножилъ еѣ, сдѣлалъ славнѣйшею, и отцевъ разсѣявшихся по различнымъ странамъ, отовсюду собралъ въ лавру. Онъ вынужденъ былъ отправиться въ Константинополь и получивъ удобный случай, сообщилъ императору о дерзости оригенистовъ, поставившихъ, по кончинѣ Петра, патріархомъ Іерусалимскимъ нѣкоего Макарія своего сообщника. Макарій былъ низложенъ, и на 5-мъ Вселенскомъ соборѣ *Орменъ* и его ученіе предано церковію проклятію. Монахи новой лавры, отказавшіеся отъ церковнаго общенія, были изгнаны изъ нее патріархомъ *Евстохіемъ*, а вмѣсто ихъ поселены въ нее 120 человѣкъ иноковъ изъ другихъ монастырей, въ томъ числѣ изъ великой лавры 60 человѣкъ. Это случилось въ 23 годъ по кончинѣ блаженнаго Саввы, а слѣдовательно въ 555-мъ году по Р. Х. Этимъ событіемъ окончилось гоненіе противъ правовѣрныхъ иноковъ и жизнь обоихъ лавръ пр. Саввы: *великой* и *новой* потекла обычнымъ, мирнымъ порядкомъ. Этимъ же событіемъ оканчивается и лѣтопись лавры, начертанная инокомъ Кирилломъ Скиеопольскимъ, описавшимъ жизнь великихъ отцевъ пустыни св. града, лѣтопись, которою мы исключительно и пользовались до сихъ поръ, какъ единственнымъ источникомъ для первоначальной исторіи великой лавры. Едва прошло полвѣка со времени внутренняго умиротворенія лавры, какъ обычный ходъ жизни

во всей святой землѣ, былъ внезапно прерванъ страшнымъ бѣдствіемъ, громовымъ по своей внезапности и силѣ. Лаврѣ преподобнаго Саввы, какъ многими вѣками позже и нашей лаврѣ пр. Сергія, суждено было первой принять на свою грудь первый ударъ, какъ бы для того, чтобы уменьшилась его сила: въ 614 году войска Хозроя царя персидскаго, вторгнувшись въ Палестину, за 8 дней до взятія Іерусалима, овладѣли беззащитною лаврою, долго мучили ея иноковъ, думая, что они скрыли отъ нихъ свои сокровища, и наконецъ утративъ всякую надежду овладѣть предполагаемыми богатствами, ограбили церковь и убили 44 человекъ, отсѣяши имъ головы по одиночкѣ на одномъ изъ камней, а келліи ихъ разорили, забравъ всю монастырскую рухлядь. Черепа убіенныхъ, какъ въ сіе, такъ и въ послѣдующія времена, отцевъ, до сихъ поръ наполняютъ особую палату пещерной церкви (св. Николая), часть которой (сѣверная) обращена въ придѣльную церковь во имя св. мучениковъ, отъ персовъ и сарацинъ пострадавшихъ. Современный описатель ихъ страданій, инокъ той же лавры *Антіохъ*, въ посланіи своемъ къ Евстафію игумену Галатійскому, оплакивая участь св. града и мученическую кончину лавріотовъ, отзывается о нихъ такъ: «ты спрашиваешь меня о св. отцахъ нашей лавры, недавно избіенныхъ, о ихъ жизни и подвигахъ; но языкъ мой не можетъ выразить сего, какъ должно. Одно только скажу: не знаю ангелами ли ихъ должно называть или человекъми? Отъ самой юности взяли они на рамена свои сладкое иго Господне, перенося мучительный зной одинокой жизни. Многіе изъ нихъ исполнены были св. дѣлъ, смиренны, кротки, достоуважаемы, благочестивы, чужды всякаго порока, украшены всѣми добродѣтелями, сосуды

даровъ Божіихъ. Нѣкоторые имѣли болѣе ста лѣтъ и всю жизнь провели въ лаврѣ, никогда не выходя изъ нее и даже не оставляя своихъ келлій, развѣ только для церковныхъ собраній по Субботамъ и Воскресеньямъ, днемъ и ночью размышляя о страшномъ таинствѣ смерти: это были небесные челоувѣки и земные ангелы, и за сіе они, достоуважаемые отцы и братія наши, наслѣдовали вѣнецъ побѣды».

По удаленіи персовъ, разсѣвшіеся иноки лавры мало по малу стали возвращаться на свое пенеллице, въ числѣ ихъ былъ и Антіохъ. Одинъ изъ нихъ, по имени *Никодимъ*, увидѣвъ разореніе св. обители и поверженные безъ погребенія трупы братіи, упалъ какъ мертвый, отъ избытка душевной скорби. Знаменитый архимандритъ обители Феодосіевой *Модестъ* (въ послѣдствіи патріархъ Іерусалимскій) собралъ разсѣянные остатки избіенныхъ, облобызалъ ихъ съ любовью, и оросивъ благочестивыми слезами, положилъ въ братской гробницѣ (усыпальницѣ). Утѣшая оставшихся въ живыхъ, авва Модестъ напомнилъ имъ слова пророка Ісаіи: «*музіе праведніи вземлются, и никтоже разумлетъ: отъ лица бо неправды взяся праведный...*» (Ісаіи 57, 2) и премудрыя слова Соломона о участи праведныхъ, которыхъ души въ рукахъ Божіихъ и онѣ суть въ мирѣ; ибо хотя предъ лицемъ челоувѣковъ и приемятъ муку, но упованіе ихъ исполнено безсмертія, и вмалѣ будучи наказаны, много будутъ благодѣтельствованы, поелику Богъ искусилъ ихъ и нашелъ достойными Себя. Воздавъ имъ такимъ образомъ послѣдній долгъ любви христіанской, авва Модестъ убѣждалъ братій не оставлять лавры, но ревнуя примѣру мучениковъ, мужественно претерпѣвать всякое искушеніе Христа ради, памятуя слова Его, что узки врата царствія небеснаго и путь

въ нему ведущій; также и слова Апостола, что многими скорбями должно достигать онаго.

По сказанію того же инока Антіоха, два мѣсяца спустя, при слухѣ о новомъ нашествіи варваровъ, братія великой лавры временно удалились въ *монастырь Анастасіевъ*, находившійся на разстояніи одного часа пути отъ св. града*), гдѣ былъ тогда настоятелемъ *авва Іустинъ*, изъ постриженцевъ Саввинской лавры, который потому и управлялъ своимъ Богособраннымъ стадомъ въ духѣ св. Саввы, соблюдая и чинъ его обители. Авва Іустинъ съ любовію принималъ Саввинскихъ иноковъ и упокоилъ ихъ въ своей обители до тѣхъ поръ, пока совершенно миновала опасность. Тогда они снова возвратились въ лавру и уже болѣе не покидали ее, руководимые своимъ архимандритомъ *Θомою*, который по истинѣ былъ данъ имъ, въ сію горькую годину, какъ нѣкій божественный даръ, ибо онъ чрезвычайнымъ благочестіемъ, бдительностію и любовію, назидалъ и укрѣплялъ малодушныхъ.

Благочестивый Антіохъ, сохранившій намъ подвиги архимандритовъ Модеста и Θомы, равно какъ и мученичество иноковъ лавры, въ своихъ *Пандектахъ* (состоящихъ изъ 130 главъ разнаго содержанія) самъ говоритъ, что онъ написалъ ихъ для душевной пользы братій, повсюду разсѣявшихся отъ страха персовъ: «какъ полагалъ я, пишетъ онъ, хлѣбъ въ сумы скитальцевъ, такъ раздавалъ имъ и духовный хлѣбъ ученія, чтобъ души ихъ не умирали отъ глада

*) Развалины этого монастыря указываютъ на востокъ отъ Виваніи, на $\frac{1}{2}$ часа пути отъ нея. Постриженецъ этого монастыря, инокъ *Анастасій*, скончался мученическою кончиною, будучи убитъ персами за исповѣданіе Христовой вѣры. (См. Четь-Минею).

слова Божія; поелику же не могъ самъ посѣщать св. обители, то почель полезнымъ составить для нихъ хотя нѣкое краткое поученіе, которое было бы въ общемъ употребленіи у всѣхъ и могло имъ сопутствовать повсюду *).

Послѣ взятія Іерусалима Омаромъ, при патріархѣ Софроніи въ 640 году по Р. Х., временно прекращаются о немъ лѣтописи церковныя и гражданскія, и потому мракъ неизвѣстности лежитъ на великихъ мужахъ, подвизавшихся въ пустынѣ св. града. Безъ всякаго сомнѣнія многія монастыри опустѣли при нашествіи персовъ и сарацинъ. Изрѣдка только изъ актовъ соборныхъ, или лѣтописей византійскихъ, или житія святыхъ, проявляется нѣкое событіе, относящееся до св. града, или возстаетъ изъ его епископовъ и отшельниковъ какое либо свѣтлое лице, принимающее участіе въ дѣлахъ церковныхъ; все же прочее остается въ неизвѣстности. Сквозь этотъ мракъ отрадно свѣтять намъ изъ числа получившихъ духовное воспитаніе въ лаврѣ пр. Саввы: въ VII вѣкѣ: священноархимандритъ лавры *Іоаннъ*, подписавшійся впереди всѣхъ въ посланіи отъ иноковъ палестинскихъ къ св. папѣ Мартину, созвавшему въ 649 г. въ Римѣ Соборъ Латеранскій, по поводу ереси Моноелитовъ, обуревавшей церковь Восточную.

Св. Феодоръ, поступившій въ лавру пр. Саввы при вышеупомянутомъ архимандритѣ Іоаннѣ; онъ былъ въ послѣдствіи избранъ, по просьбѣ патріарха Антиохійскаго, прямо изъ иноковъ лавры, на кафедру Едесскую и долго свѣтилъ ей свѣтомъ добрыхъ дѣлъ и здраваго ученія. Его родственникъ, инокъ той же лавры *Михаилъ*, подражая при-

*) См. исторію св. града Іерусалима, излож. по Досифею А. Н. Муравьевымъ.

мѣру ветхозавѣтнаго патріарха Іосифа, пожелалъ лучше лишиться жизни, нежели цѣломудрія и пріялъ мученическую кончину, будучи обезглавленъ, по приказанію одного изъ Агарянскихъ князей, по навѣту его жены, напрасно старавшейся сперва лестію привлечь къ себѣ Михаила.

Св. Андрей Іерусалимскій (Четь-Минея 4 іюля), также постриженецъ лавры пр. Саввы, а потомъ архидіаконъ Іерусалимской церкви, подобно Афанасію, въ томъ же санѣ и съ тою же силою, опровергалъ на VI Вселенскомъ соборѣ въ Царьградѣ ересь Моноелитовъ, писаніями святителя Іерусалимскаго Софронія и прославился передъ лицомъ императора и всего собора. Въ VIII вѣкѣ, когда возсталъ буря Иконоборства, долго волновавшая восточную церковь, изъ лавры пр. Саввы свѣтили міру пресвитеръ лавры преподобный *Іоаннъ Дамаскинъ*, — исповѣдникъ, Богословъ и вдохновенный пѣснописецъ, и другъ его *Козьма*, возведенный въ послѣдствіи на епископскую кафедру г. Маіума, откуда не переставалъ улаждать церковь своими священными пѣснопѣніями.

Въ лаврѣ пр. Саввы посѣтители его и доселѣ покланяются гробницѣ пр. Іоанна Дамаскина (мощи его со времени крестonosцевъ остались сохранными) въ церкви, обращенной въ таковую изъ его тѣсной келліи, въ которой онъ проводилъ свою подвижническую жизнь, трудясь двойнѣ, какъ инокъ и церковный писатель.

Наконецъ и VII Вселенскій Соборъ, собранный въ Константинополь, по внушенію патріарха цареградскаго Тарасія, императрицею Ириною съ сыномъ ея Константиномъ въ 786 году, имѣлъ достойнаго представителя отъ Іерусалимской церкви въ лицѣ своего патріарха Или III, а при возобнов-

лені иконоборной ереси, при нечестивомъ императорѣ Львѣ армянинѣ, по убѣдительной просьбѣ знаменитаго игумена цареградской обители св. Θεодора Студита, патриархъ Іерусалимскій Θома (800—819) послалъ ему на помощь двухъ иноковъ Саввинской лавры преподобныхъ Θεодора и Θεофана, названныхъ *начертанными*, отъ рода воспріятого ими мученія, состоявшаго въ начертаніи на ихъ лицахъ раскаленнымъ желѣзомъ ругательныхъ изреченій. Θεодоръ скончался мученическою кончиною, а Θεофанъ былъ поставленъ митрополитомъ въ Никею, а по красотѣ и обилію пѣснопѣній, которыми обогатилъ церковь, прозванъ «творцемъ каноновъ» (Четь-Минея 27 Декабря).

Но эти мужи были уже какъ бы послѣдніе проблески духовнаго свѣта, исходившаго въ такомъ обиліи изъ пустынной обители пр. Саввы въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ ея существованія. Междоусобія, возникшія между сыновьями Арабскаго Халифа великаго Аарона, отразились и на Палестинѣ. По свидѣтельству греческаго лѣтописца Θεофана, заключившаго тѣмъ свою лѣтопись, первые годы девятаго столѣтія были столь бѣдственны для всего востока и въ особенности для христіанъ палестинскихъ, что отъ непрестанныхъ разбоевъ, грабежей и насилій многіе христіане, влирики и міряне подверглись мученической смерти, а другіе толпами бѣжали изъ Сиріи на островъ Кипръ и въ Царьградъ. Тогда-то въ пустынѣ св. града оставлены были иноками даже двѣ великія лавры Фаранская св. Харитонія и лавра св. Саввы освященнаго, также знаменитыя обители св. Евфимія и Θεодосіева, и неизвѣстно всѣ ли они опять населились въ послѣдствіи *).

*) Θεофанъ, стр. 778 изд. Нибура.

Опустошеніе лавры, предшествовавшее ея временному запустѣнію, описано, какъ и первые (614 г.) довольно въ подробныхъ чертахъ, однимъ изъ ея иноковъ *Стефаномъ Савваитомъ*. По его описанію, событіе это относится къ патриаршеству Иліи (765 — 800) и къ царствованію Ирины и сына ея Константина, а болѣе опредѣленно къ 792 году по Р. Х., къ настоятельству *Василія*, который въ послѣдствіи (съ 819 — 839 г.) былъ Іерусалимскимъ патриархомъ. Хотя иноки Саввинскіе, при началѣ между Арабами междуусобія и могли, какъ замѣчаетъ Стефанъ, оставить обитель, (что и сдѣлали нѣкоторые) и уйти на время подъ защиту Іерусалимскихъ стѣнъ и войскъ, но большинство и на этотъ разъ (какъ при нашествіи Персовъ), рѣшилось предпочесть смерть оставленію родной обители, тѣмъ болѣе, что сосѣдніе жители непріязненные обители, только и ждали того, чтобы иноки произвольно оставили обитель для ея конечнаго разоренія. Рѣшившись пребывать неизменно въ обители нѣкоторое время, они не были обезпокоиваемы варварами, которые хотя по временамъ, идя «къ великому своему окопу» и заходили въ обитель, но не дѣлали ей большаго зла, и только требовали пищи, и забравши съѣстные припасы, какіе въ ней находились, вмѣсто благодарности хвалились рано или поздно разорить обитель и сдѣлать пустымъ св. мѣсто.

Двукратно варвары хотя и подходили къ лаврѣ съ злымъ намѣреніемъ, но Господь по Своей благодати разрушалъ ихъ козни: первый разъ они встрѣтились на пути, близъ Виодеема съ военнымъ отрядомъ, высланнымъ изъ Іерусалима для наблюденія за ними, и были разбиты наголову; въ другой разъ, идя отъ своего большаго окопа къ лаврѣ, и придя уже въ близлежащее къ ней селеніе, вар-

вары нашли въ немъ много сокрытаго подъ хворостомъ вина, и упившись имъ, перессорились между собою, избили другъ друга, и тѣмъ самымъ разрушился ихъ замысль. Инокѣ слыша о семъ благодарили Бога и спокойно проходили подвигъ св. великаго поста въ обычныхъ трудахъ и бдѣніяхъ, какъ вдругъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, попущено было на св. обитель великое искушеніе: уже при исходѣ св. четырехдесятницы въ седмицу, что передъ вербнымъ воскресеньемъ, въ 13 день мѣсяца марта, во второмъ часу дня (въ 8-мъ часовъ утра), 60 человекъ сарациновъ вооруженныхъ луками и мечами, внезапно напали на пустынное мѣсто. Услыхавъ о семъ иноки изъ пустынныхъ келлій поспѣшили въ монастырь и въ церковь, куда вслѣдъ за ними ворвались и сарацины. Напрасно нѣкоторые изъ св. отцевъ вышли къ нимъ на встрѣчу и кротко увѣщевали варваровъ не дѣлать имъ зла, предлагая имъ пищу и успокоеніе въ обители. Варвары на это отвѣчали: «мы пришли сюда не за пищею, но ради золота и серебра. Выбирайте одно изъ двухъ: или дайте намъ потребную сумму денегъ, или мы васъ всѣхъ перебьемъ». На это отцы отвѣчали: «мы нищія и убогіе, собрались здѣсь единственно для молитвы и служенія Богу, и не только не имѣемъ у себя денегъ, но и едва достаемъ хлѣбъ и худую одежду, которую вы на насъ видите». Но раздраженные варвары не хотѣли ничего слушать и, вмѣсто отвѣта, пустили тучу стрѣлъ, и не переставали стрѣлять до тѣхъ поръ, пока не выпустили всѣхъ стрѣлъ; вслѣдствіе чего 13 человекъ были убиты на смерть, а многіе ранены. Послѣ этаго бросившись на оставленные иноками келліи, и разбивая двери ихъ камнями, варвары выбрали изъ нихъ все, что нашли тамъ, а келліи сожгли. Намѣревались тоже са-

мое сдѣлать и съ церковію, но промыселъ Божій не допустилъ сего, ибо прежде чѣмъ успѣли они принести къ церкви хворость и огонь, стража ихъ увидѣла издалека идущихъ къ монастырю людей и полагая, что это идетъ войско изъ Іерусалима на помощь обители, они забравъ всю монастырскую рухлядь, — поспѣшно удалились. Авва же Ѳома, художествомъ врачъ, немедленно приступилъ къ врачеванію раненныхъ, вынимая стрѣлы изъ ранъ. Умилительно и страшно было смотрѣть, говоритъ Стефанъ, глубокія раны: одни имѣли ихъ въ груди, другіе въ плечахъ, иные въ головѣ и на лицѣ, а другіе получили тяжелые удары камнями, всѣ же вообще истекали кровію.

При наступленіи вербнаго воскресенія, нѣкоторые увѣдомили отцевъ, что варвары замышляютъ учинить новое нападеніе на ихъ лавру; отъ этой вѣсти всѣ были въ великомъ страхѣ и трепетѣ, но не убѣжали, а приготовясь къ смерти и возложивъ все свое упованіе на Бога, ожидали конца. Когда же приблизился день страсти Владычней, насталь день и ихъ страданія: въ 20 день марта мѣсяца, въ великій четвертокъ рано поутру, сарацины вторично напали на лавру въ большомъ числѣ и начали безчеловѣчно избивать иноковъ, предавая ихъ смерти различнымъ образомъ: однихъ разстрѣляли стрѣлами изъ луговъ, другихъ обезглавили, иныхъ разсѣгли на части, инымъ отсѣгли только руки и ноги, а иныхъ побили до смерти камнями, а оставшихся собрали въ церковь, намѣреваясь мучить ихъ до тѣхъ поръ, пока они скажутъ, гдѣ сокрыты церковныя сокровища и монастырское имущество. Предварительно же окруживъ обитель, по горамъ и скаламъ поставили свою стражу, чтобы никто изъ иноковъ не могъ убѣжать отъ нихъ: и точно тѣ,

которые пробовали спастись бѣгствомъ, впадали въ ихъ руки. Такъ блаженный Іоаннъ страннопріимецъ (гостинникъ) юный лѣтами, былъ пойманъ ими на горѣ и мученъ безъ милости; перерѣзавъ ему жилы на рукахъ и ногахъ, они влекли его за ноги съ горы до церкви, причемъ вся кожа со спины содралась объ острые камни. Преподобный же Сергій ризничій, видя мученіе св. отцевъ и боясь какъ бы не стерпѣвъ муки, не сказать, гдѣ онъ скрылъ церковные сосуды, успѣлъ убѣжать изъ монастыря, но будучи пойманъ варварами уже вдали отъ обители и принуждаемъ возвратиться въ обитель, за сопротивленіе имъ былъ усѣченъ мечемъ во главу. Когда же нѣкоторые изъ иноковъ укрылись въ большую пещеру, бывшую внѣ монастыря, то стоявшіе на горѣ стражи, увидавъ это, закричали находившимся внизу своимъ товарищамъ, указывая на пещеру, гдѣ спрятались иноки; тогда немедленно у входа въ нее появился одинъ изъ сарациновъ, и обнаживъ мечъ кричалъ, чтобы спрятавшіеся въ пещерѣ выходили изъ нее. Когда же спрятавшіеся тамъ иноки медлили, то одинъ изъ нихъ *пр. Патрикій*, сказалъ: «не бойтесь братія, я выйду за васъ одинъ и умру, вы же сѣдите молча», и вышелъ къ сарацину, будучи готовъ положить душу свою за братію. На вопросъ его: есть ли тамъ другіе монахи? Преподобный смѣло отвѣчалъ, что онъ только одинъ былъ тамъ и сарацинъ отвелъ его въ церковь. Собравши же въ церковь отовсюду уцѣлѣвшихъ отъ избіенія св. отцевъ, сарацины сказали имъ: «вы искупите себя и церковь вашу четырьмя тысячами златницъ, или мы немедленно васъ умертвимъ и церковь вашу сождемъ». Святые же отцы съ кротостію отвѣчали имъ, что они не только не имѣютъ столько золота, но и вовсе не имѣютъ денегъ;

«если же хотите, говорили они, возьмите все, что найдете у насъ, насъ же отпустите съ Богомъ». Но варвары, махая мечами надъ ихъ головами, съ угрозами требовали указать имъ, гдѣ находятся церковные сосуды и прочія монастырскія сокровища, но отвѣта не получили. Затѣмъ спрашивали: «выдайте намъ вашихъ начальниковъ», на это имъ отвѣчали: «игуменъ нашъ въ настоящее время находится въ св. градѣ, а мы всѣ равны, — дѣлайте съ нами что хотите».

Въ обители была пещера пр. Саввы, — варвары загнали въ нее всѣхъ иноковъ, разложили при устьѣ пещеры огонь, и собравъ хворосту и навозу, произвели большой смрадный дымъ, и морили этимъ дымомъ отцевъ собранныхъ въ пещерѣ, вынуждая чтобы они указали имъ церковныя сокровища и своихъ начальниковъ. А между тѣмъ выводили то одного, то другаго на испытаніе, и угрожая лютою смертію, требовали отъ нихъ выкупа, но уже не получали болѣе никакого отвѣта, и не слышали ничего другаго кромѣ мольбы къ Богу. Одинъ взывалъ: Господи прими въ мирѣ духъ мой, а иной: помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ. И снова загнавъ всѣхъ въ ту же пещеру, морили бѣльшимъ дымомъ, отъ чего и умерло 18 преподобныхъ отцевъ, въ числѣ коихъ были и вышеупомянутые Іоаннъ и Патрикій; имена же прочихъ, которые умерли отъ дыма, меча и истязаній, знаетъ единъ Господь, написавшій ихъ въ книгѣ живота вѣчнаго. А оставшихся въ живыхъ отъ томленія дымомъ жестокосердые варвары уязвляли и били, повергая на землю и топча ихъ ногами.

Но не успѣвъ ничего, и наконецъ утомившись безплоднымъ мучительствомъ, забрали все, что было въ монастырѣ, и навьючивъ тѣмъ монастырскихъ верблюдовъ, удалились

во свояси. Тогда оставшіеся еле живы отъ мученій братія, и другіе, которые успѣли скрыться въ пещерахъ и разсѣлинахъ каменныхъ, сошедшись въ обитель, собрали въ церковь (Божіимъ промысломъ спасенную отъ сожженія) тѣла пр. отцевъ, различно убитыхъ и уморенныхъ дымомъ, и провели всю ту ночь спасительныхъ страстей Христовыхъ въ неутѣшномъ рыданіи; по семь предали ихъ честному погребенію. А объ раненныхъ, которые хотя и были полумертвы, но еще живы, пеклись вмѣстѣ съ блаженнымъ врачомъ аввою Ѳомою, который по счастію остался въ живыхъ, и былъ потомъ игуменомъ, такъ называемой, ветхой лавры (сукка, что въ пустыни близъ Вилеема).

Такъ страдальчески скончались преподобные отцы въ обители св. Саввы Освященнаго, а варвары ихъ умертвившіе, по удаленіи изъ обители, были постигнуты праведнымъ судомъ Божіимъ и безъ меча пали мертвыми въ пустыняхъ и поляхъ на съѣденіе звѣрямъ и птицамъ. *)

Это избіеніе св. отцевъ, какъ мы видѣли, предшествовало временному запустѣнію св. обители, случившемуся, по сказанію лѣтописца Ѳеофана, въ началѣ IX вѣка (въ 809 г.). Тогда-то по устному преданію, часть Саввинскихъ иноковъ ушла на св. Аѳонскую гору, гдѣ основали, въ предѣлахъ лавры св. Афанасія Аѳонскаго, скитъ св. Анны, славящейся и доселѣ своею подвижническою жизнію. Тоже преданіе говоритъ, что до 50 иноковъ пришли сюда, и принесли съ собою часть мощей св. праматери Анны и свой уставъ, ус-

*) См. Четь-Минею 12 марта: «страданіе пр. отецъ нашихъ Іоанна, Сергія, Патрікія и проч. преподобныхъ во обители св. Саввы отъ сарацинъ избіенныхъ».

воившійся Аѳону, но сами скоро всё умерли отъ холоднаго климата, неблагопріятнаго ихъ подвигамъ.

Долго-ли продолжалось, попущенное промысломъ Божиимъ запустѣніе св. обители пр. Саввы, положительныхъ свѣденій нѣтъ. Вѣроятно обитель вскорѣ была восстановлена, ибо каедрю патріаршества Іерусалимскаго, въ теченіи 20 послѣдующихъ лѣтъ (819 — 839), занималъ бывшей игумень Саввинской лавры *Василій*, а если не при немъ, то при Іліи III (879 — 910), который, какъ извѣстно, ревностно заботился о восстановленіи изъ развалинъ всего, что было разорено Сарацинами въ Палестинѣ въ IX столѣтіи.

Но и послѣдующіе за тѣмъ два вѣка X и XI, и въ особенности первый изъ нихъ, не благопріятствовали процвѣтанію иноческой жизни въ Палестинѣ, по тѣмъ бѣдствіямъ, которымъ въ теченіи ихъ непрерывно подвергался св. градъ: такъ въ 968 году Сарацины, въ самый день Пасхи, сожгли храмъ Воскресенія Господня, при патріархѣ Іоаннѣ, который и самъ сдѣлался жертвою пламени. А въ началѣ XI вѣка безумный Халифъ Гакемъ, считавшій себя Богомъ, разрушивъ въ Іерусалимѣ храмъ св. гроба, разорилъ и прочія обители, разогнавъ иноковъ, которые разбѣжались по всемъ странамъ, слѣдовательно, если обитель пр. Саввы, запустѣвъ въ началѣ IX вѣка, и была вскорѣ опять обновлена, то во время Гакема, она врядъ ли избѣжала общей участи другихъ иноческихъ обителей св. земли. А обновиться и вновь заселиться могла одно-временно съ обновленіемъ храма Воскресенія Господня въ 1048 году, то есть, въ царствованіе благочестиваго Константина Мономаха и его помощію. Какъ бы ни было, а въ началѣ XII вѣка, при крестоносцахъ, въ ней продолжалась иноческая жизнь, какъ свидѣтельствуеъ ска-

заніе посѣтившаго ее въ 1113 году, Нестора нашихъ помониковъ, игумена Даниіла.

III.

Отъ овладѣнія Іерусалимомъ крестоносцами до запусѣнія лавры въ концѣ XIV столѣтія.

(отъ 1099 до 1390-хъ гг.).

О состояніи лавры пр. Саввы, вскорѣ послѣ овладѣнія Іерусалимомъ крестоносцами, мы имѣемъ довольно удовлетворительныя свѣденія изъ описанія своего «хожденія» въ Іерусалимъ нашего перваго помоника — писателя, игумена Даниіла. Онъ посѣтилъ Іерусалимъ въ 1113 году, при первомъ Іерусалимскомъ королѣ изъ крестоносцевъ Балдуинѣ I. Изъ словъ Даниіла можно заключить, что игуменъ Саввинской обители, за отсутствіемъ изъ св. града православнаго патріарха и епископовъ, былъ его мѣстоблюстителемъ и представителемъ православнаго духовенства, во время схожденія св. огня, при чемъ священнодѣйствовалъ, по описанію Даниіла, какъ очевидца, латинскій епископъ съ своимъ клиромъ, въ присутствіи самаго короля и его свиты.

Описаніе Саввинской лавры, сдѣланное Даниіломъ, при всей своей простотѣ, не лишено картинности и полно неподдѣльнаго чувства: «лавра же есть святаго Саввы, на дебри Асафатовѣ, на долѣ плачевнѣ, еже поиде отъ Іерусалима, и отъ Гепсиманіи, и та бо дебрь идеть сквозѣ лавру и приходитъ къ морю Содомскому. Лавра же святаго Саввы уставлена суть отъ Бога дивно вельми, чюдно же и несказанно: есть бо потокъ нѣвакъ страшень и глубокъ»

вельми и безводенъ и стѣны имѣя каменны высоки вельми, и на тѣхъ стѣнахъ каменныхъ суть келіи утверждены Богомъ, прильплѣне нѣкакъ страшно и дивно, на высотѣ той лнѣть келіи ти по обѣма сторонама потока того страшнаго, стоятъ на скалахъ, яко звѣзды на небеси утверждены суть. Церкви же три посреди келіи тѣхъ стоятъ. И есть ту къ западу лицъ подъ скалою каменною пещера велика, и въ той пещерѣ церковь святая Богородица; и ту пещеру показа ему (пр. Саввѣ) Богъ столпомъ огненнымъ, прежде живущу ему единому въ потоцѣ томъ. Есть бо келіа святаго Саввы первая идѣже жилъ единъ, есть бо подалѣ отъ ннѣшняя лавры яко полверсты; и оттуду показа ему Богъ столпомъ огненнымъ надъ мѣстомъ тѣмъ святымъ, идѣже нынѣ есть лавра святаго Саввы: есть дивно мѣсто то вельми. Посреди же церквей тѣхъ есть гробъ святаго Саввы, отъ великия церкви 4 сажень вдале. Надъ гробомъ же святаго Саввы теремець красно учиненъ; и ту лежатъ иніи мнози святіи отци къ тѣлесѣхъ: святой Іоаннъ епископъ Сихастъ (мольчальникъ), и другой Іоаннъ Дамаскинъ; ту лежитъ святой Феодоръ Едескый и Михаилъ сыновець его (племянникъ) и святой Афродитъ ту лежитъ, и иніи святіи отци мнози ту лежатъ въ тѣлѣ, яко живы, и благоуханіе исходитъ отъ нихъ несказанно. И ту же видѣхъ кладязь святаго Саввы, его же показа ему осли дикое въ томъ же потоцѣ, противу келіи его, и пихомъ отъ него воду сладку, студену вельми; въ томъ бо мѣстѣ нигдѣ же нѣсть рѣки, ни источника, ни кладезя, но токмо единъ кладязь святаго Саввы: есть бо мѣсто то безводно, въ горахъ каменныхъ, но токмо дождевною водою живутъ вси люди ту сущіи. И ту есть мѣсто близъ лавры на полдни лицемъ; имя мѣсту тому

Рува близъ моря Содомскаго: суть ту горы каменные высоцѣ, пещери же многи въ горахъ тѣхъ; въ тыхъ пещерахъ живутъ святіи отцы пустынницы въ пустыни той страшной, безводной, и ту же есть жилище Пардусомъ и осли дивити мнози». Таково одно изъ самыхъ древнихъ и какъ сказывается по современнымъ изслѣдованіемъ, одно изъ самыхъ точныхъ описаній лавры пр. Саввы и ея окрестностей.

Въ концѣ того же столѣтія, а именно въ 1173 году, была въ Іерусалимѣ на поклоненіи его святыни, наша соотечественница св. Евфросинія княжна Полоцкая, игуменья основаннаго ею Полоцкаго монастыря. Она въ описаніи своего хожденія тоже воспоминаетъ въ краткихъ словахъ о Саввинской обители, куда она, чувствуя приближеніе своего смертнаго часа, послала просить архимандрита и братію, чтобы дали ей мѣсто на погребеніе въ ихъ обители; но они отказали, говоря: мы имѣемъ заповѣдь отъ св. отца нашего Саввы, чтобы никогда не погребать женъ въ его обители; но есть Θεодосіевъ общежительный монастырь, въ коемъ многія жены покоятся, — тамъ и мать св. Саввы — Софія, и мать св. Θεодосія, и мать св. безсребренниковъ Θεодотія и инья, посему и Богоугодной Евфросиніи прилично быть тамъ положенной». Описаніе Данилово тѣмъ болѣе дорого намъ, что, послѣ XII вѣка, состояніе этой священной обители, въ теченіе двухъ послѣдующихъ вѣковъ, мало или почти вовсе неизвѣстно. По монастырскимъ преданіямъ, соборная монастырская церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, построенная еще при жизни пр. Саввы, украшенная отъ царскихъ щедротъ императора Іустиніана, поддержанная послѣ минованія Персидскаго нашествія благочестивымъ Иракліемъ, въ половинѣ XIV вѣка была обновлена отъ щедротъ тре-

тыяго и уже послѣдняго царственнаго вѣттора, — Византійскаго императора Іоанна Кантакузена, въ память чего долго оставалось внутри собора изображеніе сего императора и его супруги Маріи, видѣнное еще въ 1651 году нашимъ паломникомъ, старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ. Это обновленіе надобно отнести къ сороковымъ годамъ XIV столѣтія, въ которыхъ управлялъ Іерусалимскою церковію патріархъ Лазарь, родственникъ Кантакузена. Замѣтимъ также, что обновленіе это — послѣдній извѣстный намъ фактъ изъ исторіи обители, XIV столѣтія, подвергшейся, по монастырскимъ преданіямъ, во второй половинѣ сего столѣтія, совершенному запустѣнію, такъ что въ теченіе слишкомъ ста лѣтъ въ ней жили кочевые Арабы — Бедуины; это продолжалось до уступки обители Сербской Іерусалимской общинѣ, обновившей ее въ началѣ XVI вѣка и владѣвшей до конца первой четверти XVII столѣтія, а слѣдовательно слишкомъ 100 лѣтъ.

Преданіе о запустѣніи всѣхъ древнихъ обителей пустыни св. града во время крестовыхъ походовъ (до самаго начала Турецкаго владычества), сохранилъ въ своей лѣтописи св. града патріархъ Іерусалимскій Досіеѣй, говоря о семъ кратко и слагая вину этаго именно на повторительные крестовые походы западныхъ государей и рыцарей, ибо со времени завоеванія св. земли сарацинами, монастыри сіи продолжали держаться въ мирныхъ рукахъ Грековъ, къ коимъ привыкли Арабы, запустѣніе же оныхъ было прямымъ послѣдствіемъ притѣсненія Латинянъ и ихъ походовъ, раздражившихъ туземцевъ противъ христіанъ вообще. Сказаніе Досіеѣя подтверждается и нашими лѣтописями, въ которыхъ (подъ 6874 (1366 г.) читаемъ слѣдующее: «того же лѣта князь Бипрскій плѣни Александрію и грады вся поуже, а

Срацини посѣче, и разгнѣвася про то царь египетскій на христіанъ, и посла рать на Антиохію и на Іерусалимъ и въ прочая грады (христіанскія), что ни есть въ области его, и створи брань люту и воздвиже гоненіе великое на христіаны; святыя церкви разграбивъ затвори, а христіанъ муча многоразличными муками смерти предааше; имѣніе взимаху и монастырь Синайскій разграби и разори, *жилица постниковъ пустынныхъ раздруши*, священниковъ изби... (П. С. р. л. т. VIII стр. 14).

Въ отношеніи обители пр. Саввы крестоносцы поступили особенно святотатственно, увезя съ собою (хитростію или насиліемъ неизвѣстно) въ Венецію мощи основателя лавры пр. Саввы, который, какъ извѣстно, во время своей предсмертной болѣзни, нарочно приказалъ перенести себя изъ св. града (куда былъ взятъ патріархомъ) въ свою пустынную обитель, чтобы возлечь въ ней на вѣчный покой посреди сонма своихъ учениковъ.

Нашъ помоникъ игумень Данилъ едвали не послѣдній изъ русскихъ поклонился мощамъ св. угодниковъ Божіихъ, открыто почивавшихъ въ благоуханіи святыни, въ монастырской усыпальницѣ (подъ помостомъ площадки, что между двухъ монастырскихъ церквей); нынѣ, кромѣ череповъ убитыхъ персами и сарацинами св. отцевъ, остаются въ лаврѣ части мощей св. Ксенофонта (глава) и его сыновей Аркадія и Іоанна.

Отъ занятія лавры Сербами до оставленія ими оной при патріархѣ Теофанѣ.

(1504 — 1625).

Прежде чѣмъ скажемъ, когда и по какому случаю Савинская лавра поступила во владѣніе Сербской общины, бросимъ бѣглый взглядъ на водвореніе этой общины въ св. градъ Іерусалимъ.

Св. основатель сербской православной іерархіи, постриженецъ русской Аѳонской обители св. Пантелеимона, инокъ отъ царственной лозы Неманичей, самоотверженно промѣнявшій царскія почести на иноческую власяницу, будучи (въ 1222 году) посвященъ въ архіепископы сербскаго народа и утвердивъ его въ православной вѣрѣ, потомъ двукратно предпринималъ путешествіе въ Палестину, Египетъ и малую Азію для поклоненія св. мѣстамъ. Первый разъ въ 1230 году, а второй въ 1236 (скончался на возвратномъ пути изъ сего послѣдняго путешествія въ столицѣ болгарскаго царства Терновѣ въ 1237 году). Онъ обогатилъ свою родную церковь сокровищами православной древности и святыни, прибрѣтенными имъ въ этихъ путешествіяхъ цѣною щедрой милостыни посѣщеннымъ имъ церквамъ; въ особенности помогъ онъ страждущей церкви Іерусалимской искупивъ, по свидѣтельству его жизнеописателя, въ самомъ св. градѣ отъ латинскаго хищничества нѣсколько монастырей. Легко можетъ статься, что съ этого времени одинъ изъ городскихъ монастырей былъ имъ усвоенъ сербскимъ инокамъ и поклонникамъ. Съ особымъ благоговѣніемъ и участіемъ отнесся святитель къ обители своего Ангела, пре-

подобнаго Саввы освященнаго, въ честь коего еще прежде освятилъ церковь въ своей Карейской келліи, именуемой нынѣ *Типикарница*, по особенноти и неизмѣнному храненію преданнаго ей Саввою устава. Въ память же посѣщенія палестинской лавры, Савва основалъ на Аѳонѣ другую келлію, подъ именемъ *Патерицы* (въ окрестностяхъ Карей и не вдаль отъ русскаго Андреевскаго скита), въ церкви которой доселѣ хранится патерица или посохъ, вывезенный имъ на благословеніе изъ лавры св. Саввы освященнаго. Благоговѣйное преданіе говоритъ, что эта патерица принадлежала нѣкогда самому пр. Саввѣ и, согласно его завѣщанію, должна была перейти въ собственность пришельца изъ далекихъ странъ, знатнаго по своему происхожденію и украшеннаго всѣми иноческими добродѣтелями, тезоименнаго ему инока — Саввы. Прошли вѣка и патерица св. мужа мирно стояла у гроба преподобнаго. Когда же сербскій святитель Савва, утаивая, по смиренію, свой высокій санъ подъ одеждою простаго инока, прибылъ въ лавру на поклоненіе мощамъ преподобнаго и войдя въ часовню, преклонился предъ его гробомъ, стоявшая здѣсь патерица, падая сама впадала въ руку — пришельца, чѣмъ и исполнилось связанное съ нею предсказаніе: достаться нѣкогда достойному по имени и дѣламъ иноку Саввѣ!

(Продолженіе будетъ)

Дозволено Цензурою. Одесса, 27-го Марта 1868 года.

Цензоръ, Протоіерей М. Павловскій.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архієпископа Херсонскаго и Одесскаго, въ четвертокъ свѣтлой седмицы, по случаю торжественнаго воспоминанія избавленія отъ опасности смерти, угрожавшей жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ руки убійцы.

*Смерти празднуемъ умерщвленіе
а до разрушеніе, много житія вѣч-
наго начало. (Кан. Праздн.).*

Такова сила и таково значеніе воскресенія Христова для царства Божія и вѣчной жизни человѣчества. На немъ, какъ на краеугольномъ камнѣ, зиждется и утверждается вся вѣра и все упованіе наше, такъ что, по слову Апостола, *аще Христосъ не воста, суетна была бы вѣра наша, тщетно было бы и упованіе наше.* Изъ живоноснаго гроба Господня, какъ изъ многоплоднаго корня, произникло и процвѣло все, что есть высшаго, лучшаго и утѣшительнѣйшаго въ христіанствѣ. Воскресъ изъ мертвыхъ побѣдоносно и славно Исусъ, униженный, поруганный и пригвожденный ко Кресту. Итакъ Онъ есть воистину Сынъ Божій, *животъ имльй въ Себѣ*, и имѣющій власть надъ жизнію и смертію;

итагъ наша вѣра въ Него непреложна, упованіе на Него — несомнѣнно, ученіе Его божественно; заповѣдь Его свята и совершенна, обѣтованія Его вѣрны и неизмѣнны. Воскресъ изъ мертвыхъ Господь нашъ, язвенный за грѣхи наши и мученный за беззаконія наши: значитъ, жертва, принесенная Имъ Правосудію Божію за грѣхи человѣческіе, принята Отцемъ небеснымъ въ воню благоуханія: *ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христвъ Іисусъ: Богъ оправдай, кто осуждаей? Христосъ Іисусъ умерый, паче же и воскресый, иже и есть одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ.* Воскресъ изъ мертвыхъ Господь нашъ, *первенецъ умершимъ бывъ:* воскреснемъ съ Нимъ и мы, по Его непреложному обѣтованію: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко яредетъ часъ, въ онъ же вси сущи въ гробѣхъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ. Аще бо въпруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако Богъ и умершія о Іисусъ приведетъ съ Нимъ: на сіе бо Христосъ умре и воскресе и оживе, да и живыми и мертвыми обладаетъ.* Воскресъ изъ мертвыхъ Господь нашъ, — и вошелъ въ славу Свою, юже имѣлъ у Отца прежде сложенія міра, и пріялъ всякую власть на небеси и на земли: слѣдовательно и всѣ величественныя обѣтованія Его о второмъ, славномъ пришествіи Его на землю, о воскресеніи всего человѣческаго рода, о страшномъ и славномъ судѣ Его надъ человѣчествомъ, о будущей вѣчно-блаженной жизни избранныхъ въ свѣтлыхъ обителяхъ царства Божія, — сбудутся непреложно и неизмѣнно: *небо и земля прейдетъ, словеса же Его не прейдутъ!* Такова — повторимъ — сила и значеніе воскресенія Христова для вѣчной жизни человѣчества!

Подобное нѣчто можно сказать и о значеніи нынѣ празднуемаго нами событія въ жизни возлюбленнаго Царя нашего для временной жизни отечества. Мы празднуемъ, если не воскресеніе изъ мертвыхъ, то избавленіе отъ смерти Богохранимаго Царя нашего; — если не разрушеніе ада, то разрушеніе адскихъ козней и истребленіе адскихъ плевелъ, выросшихъ на землѣ нашей, — если не начало новаго вѣчнаго житія, то начало и утвержденіе новой эпохи во временной жизни Царства Русскаго.

Господь избавилъ чудесно отъ смерти возлюбленнаго Царя нашего, и избавилъ двукратно: и такъ Онъ есть во истину Божій избранный; священная жизнь Его въ рудѣ Божіей, и *ничто же успѣетъ врагъ на Него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его.*—*Нынѣ познахомъ, яко спасе Господь Христа своего, услышитъ Его съ небесе Святаго своего, пошлетъ Ему помощь отъ Святаго, и отъ Сіона заступитъ Его.* Господь явилъ спасеніе свое на Царѣ нашемъ: значить, угодна Господеви душа Его; — жизнь Его драгоцѣнна въ очахъ Божіихъ, необходима и благотворна для отечества: значить, всѣ намѣренія и предпріятія Его благословенны отъ Господа и исполнены плодовъ благихъ для благоденствія народнаго, — желанія Его святы, царственныя дѣянія Его благоугодны и *вси путіе Его правы* предъ Господомъ. Чудеснымъ избавленіемъ и спасеніемъ Царя нашего Господь освятилъ и утвердилъ не только то, что уже сдѣлано, но и все, что будетъ еще сдѣлано Имъ и для внутренняго благоденствія и для внѣшней славы народа Русскаго, и для Церкви православной внутри и внѣ отечества нашего, и для народовъ, связанныхъ съ нами узами родства плотскаго и духовнаго. Все это освятилъ,

запечатлѣлъ и прославилъ благословенный день чудеснаго избавленія отъ смертной опасности Богоизбраннаго и Боголюбивѣйшаго Царя нашего.

Какъ отъ свѣта Воскресенія Христова сами собою расточились всѣ враги Его, — побѣжденъ и посрамленъ дьяволъ, ниспровергнутъ и разрушенъ адъ, обличено и посрамлено невѣріе іудеевъ и суевѣріе язычниковъ: такъ отъ свѣта чудеснаго проявленія Промысла Божія въ спасеніи Августѣйшей жизни Помазанника Господня сама собою разсѣялась тьма невѣрія, обличились и упразднились козни вражіи, разсѣялись плевелы, начинавшія выростать и опутывать собою землю русскую. Давно-ли мы слышали, какъ едва выучившіяся азбукѣ дѣти, съ дерзостью отъявленныхъ невѣровъ, проповѣдывали наслышанныя ими кощунства и хуленія на вѣру и Церковь Христову, издѣвались надъ законами, правилами и обычаями христіанскими? Теперь невѣріе, если не научилось вѣровать, то сдѣлалось, по крайней мѣрѣ, скромнѣе, заградило уста свои, не смѣетъ уже явно богохульствовать послѣ столь дивнаго и чудеснаго проявленія силы Божіей. Теперь молчаливая дотолѣ вѣра народа русскаго явила и засвидѣтельствовала себя торжественно предъ цѣлымъ свѣтомъ въ многократныхъ торжественныхъ моленіяхъ, въ многочисленныхъ жертвахъ, въ сооруженіи обѣтныхъ иконъ и храмовъ за здравіе и спасеніе народолюбиваго Царя своего. Давно-ли мы видѣли, какъ непризванные и непризнанные никѣмъ мнимые ревнители блага народнаго старались подкопать самое основаніе благоденствія царства русскаго — вѣру въ божественное происхожденіе власти царственной, въ ученіе слова Божія о величій, святости и неприкосновенности Помазанниковъ Божіихъ, — силились

всѣми мѣрами совратить народъ съ святаго пути повиновенія и благоговѣйной преданности престолу царственному, извратить и ниспровергнуть весь чинъ благоустройства государственнаго? Промысль Божій попустилъ этому злу дойти до самой высшей и крайней степени — до покушенія на Цареубійство, чтобы оно выказало все свое безобразіе, возбудило всеобщее презрѣніе и отвращеніе и нашло само въ себѣ достойную казнь. Теперь, и сами сѣятели зла, если не исправились, по крайней мѣрѣ устыдились тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, къ которымъ ведутъ ихъ лжеученія; теперь обычная намъ безпечность пробудилась и стала бодрствовать надъ охраненіемъ порядка общественнаго; теперь обычное легкомысліе, съ которымъ мы слушали и принимали долетавшія къ намъ изъ за моря — съ того берега — плевели лжеученій политическихъ, уродливыя порожденія раздраженнаго самолюбія, извращеннаго сердца и болѣзненнаго воображенія, — теперь и это легкомысліе устыдилось само себя, отрезвилось и образумилось. Теперь молчаливая прежде покорность народа русскаго имѣла случай проявиться торжественно и высказать милліонами голосовъ свою благоговѣйную, безусловную, сердечную преданность престолу царственному, свое сыновнее послушаніе Бого-поставленной власти, свою дѣтскую привязанность къ установленному порядку государственному и общественному. Давно-ли мы и слышали и видѣли, какъ разжигаемая страстями юность поносила открыто святость священнаго союза брачнаго, тяготилась христіанскими правилами благоустроенной жизни семейной, относила съ пренебреженіемъ къ условіямъ жизни общественной? Громовый ударъ, пронесшійся по Россіи отъ злодѣйскаго выстрѣла, заглушилъ и эти нестройные голоса юныхъ

похотей и страстей, и напомнилъ всѣмъ святыя заповѣди Господни: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и домолютенъ будеши на земли. Сотворивый чело-
вѣчки въ началъ — мужа и жену сотворилъ ихъ, — тайна сія велика есть — во Христа и во церковь: старца чти яко же отца, и предъ лицемъ старчимъ востани. Бра-
толюбиемъ другъ ко другу будьте любезни, честію другъ друга больша творяще; и яко же хотите, да творятъ вамъ чело-
вѣцы, и вы творите имъ такожде.* Такъ бла-
словенный день сей изобличилъ и извелъ въ позоръ всѣ лжеученія, которыя не устаютъ сѣять діаволь и на благо-
словенной нивѣ православнаго Царства Русскаго, — остано-
вилъ развитіе смертоноснаго яда, который могъ бы ввести разстройство и разрушеніе въ нашу жизнь государственную и общественную, — возбудилъ и воскресилъ эту жизнь къ новой и лучшей дѣятельности!

Если отъ настоящаго случая обратимся къ исторіи, и въ событіяхъ минувшихъ вѣковъ будемъ искать разрѣшенія смысла и значенія совершающагося предъ нашими глазами: то не можемъ не замѣтить, братъ, поразительнаго соотвѣт-
ствія настоящаго времени съ самою замѣчательною эпохой въ исторіи Россіи. Подобной опасности смерти отъ руки убійцы подвергался только первый императоръ Всероссій-
скій — Петръ: но Господь Богъ чудесно хранилъ и сохра-
нилъ жизнь его для совершенія великаго, предпринятаго имъ, подвига — новаго устройства государства русскаго. Не знаменіе ли это того, что и нынѣ начинается новая эпоха русской исторіи? Ни время ни мѣсто не позволяютъ намъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе взаимнаго отношенія между Россіей — такъ называемой — Петровской и до Петровской.

Но нельзя не видѣть, что начатый Петромъ порядокъ государственнаго устройства, и продолжаемый его преемниками, достигъ полнаго, и — можно сказать — окончательнаго своего развитія въ минувшее царствованіе, въ которое — собраніемъ и сводомъ законовъ — подведенъ какъ бы итогъ всему, что сдѣлано, въ теченіе полутора ста лѣтъ, въ данномъ Петромъ направленіи государственной жизни. Но тутъ же высказались и многіе недостатки и односторонности учрежденій Петровыхъ, происшедшіе, конечно, отъ самой поспѣшности, съ которою Великій монархъ старался все основывать и созидать. Быстро вводимые имъ новые порядки оттолкнули отъ себя не малую часть народа, которая, подъ предлогомъ сохраненія старой вѣры, замкнулась въ себя, и не только не сочувствовала, а — явно и тайно — противодѣйствовала всему, что было сдѣлано, или только начато Петромъ. — Нужды государственныя заставили его закрѣпить и утвердить — слабое и не твердое дотогѣ — право крѣпостное, какъ легчайшій способъ пріобрѣсти скорѣе и слугъ государству и необходимыя средства денежныя, — то несчастное право, которое, окрѣпши въ послѣдствіи, сдѣлалось уже не поддержкою, а помѣхою и развитію силъ государственныхъ и благосостоянію народному. Введенныя, по начертаніямъ Петра, формы суда не прилаживались хорошо къ жизни народной: народъ, до послѣдняго времени, и не любилъ и боялся ихъ. — Необходимость поощренія къ установленной имъ разныхъ родовъ службы государственной побудили его установить различные классы и степени и снабдить ихъ особыми преимуществами, которыя, сдѣлавшись потомъ наследственными, раздѣлили народъ Русскій на сословія и состоянія, разъединившіяся еще болѣе своими сословными интересами, и потому не всегда

между собою мирныя и согласныя.—Самые законы, не выросшіе изъ жизни народной, а взятые большею частію отъ нуды, не прививались хорошо къ народному сознанию и не входили въ жизнь народа, который продолжалъ больше руководствоваться своими дѣдовскими и прадѣдовскими обычаями, и не охотно отступалъ отъ нихъ по требованію новыхъ учрежденій. Самые, введенные Петромъ, обычаи жизни общественной, взятые изъ жизни народовъ—и вѣрованіями и нравами, и образомъ мыслей и направлениемъ сердца — не сходныхъ съ народомъ русскимъ, не могли нравиться народу, и раздѣлили его на двѣ не равныя части, изъ которыхъ одну можно бы назвать даже иностранною въ Россіи, какъ и смотрѣла на нее другая — большая часть народа за то, что она любила не только одѣваться, но и говорить и даже иногда мыслить не по Русски. Все это выказалось ясно, когда данное Петромъ направленіе достигло полного своего развитія; все это говорило само собою о необходимости не какихъ либо частныхъ исправленій, а перемѣны самаго направленія и какъ бы обновленія всей жизни государственной и общественной. Такимъ образомъ, по естественному ходу исторіи, прошедшее царствованіе, какъ высшая степень развитія даннаго Петромъ направленія, сдѣлалось заключеніемъ и всей эпохи Петровой. Чтожъ видимъ теперь? Крѣпостное право — это пятно Россіи — смыто и изглажено благодѣющею рукою народолюбиваго Монарха. Прежнія формы суда замѣнены новыми, болѣе близкими къ жизни народа, который успѣлъ уже полюбить ихъ и обращаться къ нимъ съ довѣріемъ. Начало сближенію сословій положено — въ общественныхъ учрежденіяхъ городскихъ и земскихъ, и — безъ сомнѣнія — начатое не остановится на

одномъ началѣ. Истинное, свойственное Православной Россіи, направленіе народному просвѣщенію и образованію — отъ высшихъ степеней его до высшихъ — указано въ религіозно-нравственномъ образованіи ума и сердца учащихся. Обычаи жизни общественной не учреждаются регламентами; предоставленные свободному развитію, они выростутъ и образуются сами собою изъ новой жизни, если пойдетъ она вѣрно по направленію, указанному ей Богоправимою волею Помазанника Господня. Вотъ, почему и любители старины, оставшіеся доселѣ безучастными ко всему, что учреждалось и устанавливалось въ духѣ направленія, указанного Петромъ, не только съ любопытствомъ, а и съ участіемъ и одобреніемъ присматриваются къ тому, что учреждается въ духѣ новаго направленія, указанного Александромъ вторымъ; въ этихъ новизнахъ имъ чуеться, какъ они говорятъ, ихъ родная старина; то есть — правильнѣе сказать — чувствуеться не та — любезная имъ — старина, которая теперь была бы также не пригодна Россіи, какъ взрослому человѣку — дѣтское платье, но тотъ — всегда живой и всегда юный — духъ народный, который, освобождаясь отъ нѣкоторыхъ — чуждыхъ ему, и потому стѣснявшихъ его — формъ, вырабатываетъ и созидаетъ свои, болѣе свойственныя настоящей степени его развитія. Многіе и изъ начальниковъ и вождей старообрядства начинаютъ вразумляться и возвращаться къ истинно древней вѣрѣ и Церкви; — и утѣшительно вѣровать, что новый духъ, повѣявшій въ Россіи, согрѣетъ, оживить и возбудить и всю эту темную часть народа, погрязшую во тмѣ глубокаго и грубаго невѣжества и суевѣрія.

Не правда ли, брат. мои, что это новая эпоха въ исторіи отечества нашего, на смѣну эпохи Петровой — начало но-

ваго житія государственнаго и общественнаго? Недоставало одного только — подтвержденія свыше всему, что начато и что сдѣлано, — нѣкотораго особеннаго знаменія благоволенія Божія къ царственнымъ дѣянiямъ Монарха на пользу отечества. И вотъ — двукратнымъ, чудеснымъ спасенiемъ Августѣйшей жизни Монарха — обновителя Россiи — Самъ Господь какъ бы говоритъ намъ съ неба: *Азъ возставилъ Его съ правдою царя, и вси путіе Его правы, и вся воли Моя сотворитъ, и вся, елика творитъ, успѣетъ. Яко избави нища отъ сильна и убога, ему же не бѣ помощника: пощадитъ нища и убога, и души убогихъ спасетъ: отъ лихвы и отъ неправды избавитъ души ихъ, и честно имя Его предъ ними; и помолятся о Немъ выну, весь день благословятъ Его; и будетъ имя Его благословенно во вѣки.*

Да, будетъ благословенно во вѣки Августѣйшее имя Царя милосердаго и правосуднаго, Царя-освободителя убогихъ, царя-обновителя Россiи! Будетъ благословенъ и день сей, его же сотвори самъ Господь, — день чудеснаго спасенія жизни Богомъ дарованнаго, Богомъ хранимаго и прославляемаго Царя нашего. Да будетъ для тебя любезное отечество, благословенный день сей праздниковъ праздникомъ — отнынѣ и до вѣка! Аминь!

РѢЧЬ,

сказанная 4-го апрѣля 1868 года въ церкви Императорскаго Новороссійскаго университета при благодарственномъ молебствіи о сохраненіи жизни Его Величества Государя Императора 4-го апрѣля 1866 года.

Радостный праздникъ всей Россіи соединяется, въ настоящемъ году, съ свѣтлымъ праздникомъ всего христіанства: благодарственныя моленія ея о спасеніи драгоцѣнной для нея жизни сливаются съ торжественными пѣснопѣніями Воскресшему и воскресеніемъ своимъ оживившему все умершее, вѣрующее въ Него человѣчество. Такое соединеніе двухъ, столь близкихъ сердцу человѣка русскаго и христіанина торжествъ, и возвышаетъ для него настоящій русскій праздникъ, и даетъ его радости опору святую и твердую, какъ твердо все, что свято, — возвышаетъ, ибо онъ благодаритъ за спасеннаго для него Царя своего тѣми же устами и тѣмъ же сердцемъ, какими благодаритъ и славословитъ за спасеніе всего человѣчества отъ тлѣнія и смерти, — даетъ радости его опору святую и несокрушимую: ибо виновникъ его радости о возлюбленномъ Царѣ — Онъ, побѣдитель ада и смерти, Христосъ Богъ.

Такъ понялъ спасеніе свое отъ угрожавшей опасности

самъ спасенный Царь нашъ, первымъ движеніемъ христіанскихъ чувствъ котораго, послѣ спасенія, была — молитва Ему. Такъ поняла спасеніе Царя своего вся Россія, назвавшая спасеніе сіе *чудеснымъ*, молившаяся въ первыя мгновенія радости своей и съ радостію принявшая заповѣдь церкви о молитвѣ въ настоящій день — на вѣчныя времена.

Да разумѣютъ же тѣ, кои желали бы уразумѣть: гдѣ, въ чемъ сила и величіе Россіи? что эта сила, это величіе — въ прискреннемъ союзѣ русскаго царя съ народомъ русскимъ, — въ союзѣ, не въ мертвыхъ хартіяхъ заключенномъ, а печатлѣющемся въ однихъ и тѣхъ же живыхъ вѣрованіяхъ, въ одномъ и томъ же — единомысленномъ исповѣданіи силы Божіей надъ Царемъ и его царствомъ.

Наугѣ-ли, для которой до того дорогъ миръ, что успѣхъ ея много обусловливается согласнымъ и мирнымъ настроеніемъ всего, что окружаетъ ее, — наугѣ-ли русской не молиться о такомъ счастливомъ союзѣ народа русскаго съ своимъ Царемъ и о такомъ святомъ союзѣ обоихъ — съ Богомъ? — Для нея «многая лѣта» Царю значать многая лѣта ей самой, многая лѣта всей Россіи!

Протоіерей М. Павловскій.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НЕСТОРИАНИЗМА

отъ его появленія въ V вѣкѣ до настоящаго времени.

IV.

НЕСТОРИАНИЗМЪ ВЪ СОСТОЯНІИ УПАДКА.

Поводъ къ истребленію Несторіанъ при Тамерланѣ и самое истребленіе. — Небольшое число Несторіанъ спасается бѣгствомъ на двухъ противоположныхъ оконечностяхъ Азіи. — Удѣленіе многихъ книгъ и документовъ Несторіанскихъ. — Несторіане въ горахъ Курдистанскихъ и по выходѣ изъ горъ. — Резиденція патріарховъ Несторіанскихъ. — Начало распадѣнія церкви Несторіанской и происхожденіе церкви Халдейской. — Появленіе Іезуитовъ на востокъ и первые успѣхи ихъ между Несторіанами. — Перемѣщеніе патріаршей резиденціи изъ Мосула въ Алкушъ. — Водвореніе патріархіи въ Алкушъ и построеніе тамъ патріаршаго монастыря, съ обезпеченіемъ его угодьями. — Діарбекирскій соборъ и заявленіе Халдеями согласія на присоединеніе къ Римской церкви. — Условные пункты присоединенія. — Возобновленіе переговоровъ относительно условій присоединенія. — Несторіанскій соборъ и опредѣленіе его о домѣ патріаршемъ. — Раздѣленіе дома на двѣ линіи и поселеніе старшей въ Діарбекирѣ, съ принятіемъ зависимости отъ Рима, а младшей въ Джуламергѣ. — Судьба церкви Халдейской подъ управленіемъ Католикосовъ изъ дома Гормесь. — Сопровивленіе Католикоса Маръ-Юхананъ требованіямъ Католикосовъ. — Сопровивленіе Католикоса Маръ Исаи усиленнымъ требованіямъ папы, кончившееся отреченіемъ его отъ престола. — Новый Католикосъ не изъ

рода Гормесъ и пресѣченіе въ Халдейской церкви патриаршей линіи. — Усилія Маръ Ісаи Гормесъ возстановить въ своемъ родѣ патриаршество. — Поселеніе Маръ Ісаи въ Костровѣ и его вліяніе на дѣла церкви Халдейской. — Поѣздка новаго патриарха въ Римъ и дѣйствія его по возвращеніи.

Пораженіе, нанесенное Несторіанамъ свирѣпымъ Тамерланомъ, было рѣшительное и всеобщее. Само собой слѣдуетъ, что причины звѣрообразнаго настроенія неукротимаго опустошителя Азіи, первѣе всего заключались въ его природныхъ свойствахъ, закаленныхъ въ средѣ жестокостей буйнаго варварства. Но относительно Несторіанъ, сами же Несторіане рассказываютъ доселѣ сохранившееся между ними преданіе, какъ причину особеннаго ожесточенія и неистовства къ ихъ племени лютаго бича человѣчества. Памятуя, что имъ когда-то удалось снискать расположеніе къ себѣ Чингисъ-Хана, чрезъ одну изъ его женъ, и что эта жена — Несторіанка — открыла имъ свободный входъ не только въ чертоги восточнаго властелина, но и въ нѣдра его семейства, Несторіане отважились извѣдать и испытать дѣйствіе той же мѣры надъ Тамерланомъ, и обратили въ несторіанство любимую имъ супругу. Но эта слишкомъ рискованная отвага имѣла исходъ вовсе неожиданный и превратный. Уязвленный въ самое сердце дикій варваръ, казнивъ измѣнницу своей вѣры, воспылалъ адскимъ бѣшенствомъ и яростію на всѣхъ и вся, но особенно на Несторіанъ. И подъ вліяніемъ этой-то неукротимой маніи изречено имъ роковое слово, истребить всѣхъ Христіанъ, чтобы не оставить въ живыхъ ни одного Несторіанина. Какъ бы то нибыло, но фанатизмъ дикихъ ордъ, столько же кровожадный, сколько и враждебный Христіанству и просвѣщенію, всецѣло низпровергъ церковь Не-

сторіанскую на всемі пространствѣ и по всемі направле-
ніямъ Азіи. Все, что носило имя вообще ли Христіанъ, или
собственно Сирохалдеевъ и Несторіанъ, кои въ наибольшей,
предъ другими, массѣ, наводняли все страны Азіи — все
безпощадно было разграбляемо, убиваемо, насилуемо и со-
жигаето. Храмы и все, что въ нихъ, училищныя заведенія,
домы Абунъ и Кашишей (священниковъ), словомъ: все, что
бросалось въ глаза въ селеніяхъ Несторіанскихъ, служило
преимущественною цѣлю, съ одной стороны, ненасытной
алчности къ обогащенію, а съ другой, — злобнаго раздраже-
нія неудержимыхъ варваровъ. Отъ полуживаго старика съ
клюбой въ рукахъ, до груднаго младенца въ люлькѣ, — все
становилось неизбѣжною жертвою ихъ меча и копья. Народъ
и глирь разсѣянные по разнымъ національностямъ востока,
бѣжали, куда было можно, и устремлялись въ разные мѣста,
ища спасенія, но вездѣ были преслѣдуемы и истребляемы.

Звѣрство и жестокость завоевателей хотѣли, казалось,
сладить съ лица земли самое имя Несторіанъ. Однакоже
часть ихъ сохранилась на двухъ противоположныхъ концахъ
Азіатскаго материка. Въ половинѣ XVI столѣтія въ Индіи,
на Малобарскомъ берегу появились Несторіане, подъ именемъ
Христіанъ св. Өомы, и долго жили небольшою отдѣльною
общиною; но за неимѣніемъ съ давняго времени епископа
и священниковъ Несторіанскихъ, въ нынѣшнемъ столѣтіи,
больше половины ихъ присоединилось къ Іаковитамъ, нахо-
дящимся тамъ издавна, и въ іерархическомъ отношеніи,
имѣющимъ полное устройство. Полагать должно, что эти
Индійскіе Несторіане суть переселенцы изъ отдаленныхъ
мѣстъ Китая, куда всепоядающій мечъ опустошителя Азіи
проникнуть не могъ. Другая, тоже, не большая доля Несто-

рианъ спаслась на западѣ. Когда открылось всеобщее кровопролитіе, Несторіане, жившіе около Багдата и Мосула, побѣжали къ горамъ Курдистанскимъ, а тѣ, которые обитали въ Сиріи и около Дамаска, устремились на островъ Кипръ. Изъ оставшихся на материкѣ большая часть истреблена; но нѣкоторымъ удалось скрыться въ горахъ и спасти не только свою жизнь, но и имя, и языкъ и вѣру Несторіанскую: въ числѣ спасшихся было нѣсколько священниковъ, епископовъ, даже самъ Католикосъ церкви Несторіанской *).

*) Большая доля свѣденій о Несторіанахъ сего періода мною заимствована, частію отъ митрополита Маръ Іосифа и отъ одного изъ его братьевъ, частію отъ упомянутаго миссіонера Баръ—Іоны. Обѣ названныя личности не авторитетны. Митрополитъ (лѣтъ 45.) очень не глупъ и много знаетъ (сравнительно). Его матранскій родъ восходитъ, по его словамъ, выше вѣка Тамерланова и преемственно сохраняетъ въ себѣ всѣ преданія о важнѣйшихъ событіяхъ своего народа, начиная съ эпохи пораженія, до послѣднихъ набѣговъ Курдскихъ хановъ. Относительно историческихъ свѣденій о Несторіанахъ, большою поддержкою служить для него старшій братъ его, Іакубъ (вдовый священникъ), который всегда состоя въ свитѣ митрополита, слыветъ знатокомъ (*Парміана* — разумникъ, начотчикъ) и всегда имѣетъ при себѣ порядочную ношу книгъ печатныхъ и рукописныхъ. Халдейскій священникъ Симонъ Баръ-Іона (уже лѣтъ подъ 60) въ отношеніи къ учености еще замѣчательнѣе. Проживъ въ Римѣ 12 лѣтъ, и кончивъ полный курсъ образованія въ пропагандѣ, Баръ-Іона приобрѣлъ очень не мало знаній по всеѣмъ наукамъ; но особенно онъ обладаетъ знаніями историческими и лингвистическими. Какъ лингвистъ, онъ говоритъ на языкахъ: латинскомъ, итальянскомъ, аглицкомъ, сирійскомъ, халдейскомъ, арабскомъ, персидскомъ, малайскомъ, курдистанскомъ и турецкомъ. Съ такимъ богатымъ запасомъ языковѣденія, Баръ-Іона весьма много путешествовалъ по востоку, въ качествѣ миссіонера, и жилъ въ Индіи и на ближайшихъ островахъ, болѣе четырехъ лѣтъ. Этотъ-то опытный и разговорчивый старецъ, сообщилъ мнѣ очень

Какими судьбами избѣгъ смерти патріархъ, на коего преимущественно обращены были лезвѣя Татарскихъ шапекъ и кинжаловъ, съ достовѣрностію сказать нельзя, за неимѣніемъ подъ руками записей, на которыя ссылаются живые расказчики, на этотъ разъ не во всемъ между собою согласные. За всемъ тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что Несторіанскій патріархъ спасся не самъ только своею личностію, но и спасъ весьма многія изъ своихъ церковно-литтературныхъ сокровищъ, препроводивъ ихъ заблаговременно въ горы, и тамъ скрывъ въ неприступныхъ пещерахъ. Современники изъ Сирохалдеевъ, пережившіе послѣднія нападенія Курдовъ, увѣряють, *) что въ архивахъ Несторіанскихъ до начала пятидесятихъ годовъ текушаго столѣтія, очень много хранилось даже въ дубликатахъ, не только книгъ и рукописей, относящихся къ вѣрованію и богослуженію, но и актовъ и документовъ, содержащихъ въ себѣ древнее многое касательно исторической жизни Несторіанъ, Халдеевъ и Іаковитовъ не только нынѣшняго столѣтія, но и предъидущихъ. Ибо кромѣ живаго слова, коимъ всегда служилъ онъ охотно, и у него не мало было съ собою всякаго рода книгъ и записей.

*) Кромѣ поименованныхъ въ предъидущемъ примѣчаніи здѣсь разумеются лица, коихъ я видѣлъ въ Эривани и Куйласарѣ, и кои суть: Айсорскій священникъ Лазарь, неоднократно ходившій отъ меня къ Маръ Шимону, и священникъ Илія, рукоположенный самимъ патріархомъ. — По увѣренію Маръ Іосифа при его каедрѣ въ Беддиви, и по сіе время — очень не мало книгъ всякаго рода, не смотря на то, что въ 1843 и 1846 годахъ, весьма много истреблено ихъ Курдами, а при ложницѣ (домѣ) Маръ Шимона всегда ихъ было *въ десять разъ больше* (слова Матрана). Священники: Баръ-Іона, Лазарь и Илія увѣряли, что они имѣли случай сами видѣть бібліотеку Маръ Шимона до ея послѣдней разтраты, и удивлялись разнообразію и количеству Сирохалдейскихъ книгъ и записей на разныхъ нарѣчіяхъ.

устройство несторіанства и разныя постановленія разныхъ временъ.

Страхъ, нанесенный Тамерланомъ несторіанскому народонаселенію, былъ такъ великъ, что Несторіане и по смерти Тамерлана долго продолжали укрываться въ горахъ и ущельяхъ. Не раньше, какъ въ слѣдующее уже столѣтіе, когда знаменитый Солейманъ II, султанъ оттоманскихъ турокъ, снова завоевалъ всю Сирію до Евфрата (около 1516 г.), Несторіане стали выходить изъ горъ и расселяться на разныхъ равнинахъ, по ту и по другую сторону Курдистанскаго хребта. Меньшая часть ихъ, подъ именемъ Ассуритовъ или Айсоровъ, спустившись на сѣверо-восточныя пологости Курдскихъ горъ, заняли равнины близъ Урмійскаго озера въ предѣлахъ Персидскихъ и вступили въ подданство Персіи; а большая, подъ именемъ Сирохалдеевъ Айсоровъ, Ассуритовъ и Несторіанъ*), — эта большая часть, среди коей жилъ и патріархъ, какъ средоточіе несторіанской вѣры и управленія, заняли покатость тѣхъ же горъ съ югозапада, и оттолкъ расселившись по разнымъ направленіямъ Месопотаміи и Сиріи, сдѣлались подданными турецкими.

*) Последнимъ терминомъ именуютъ Несторіанъ другіе, въ отличіе отъ Несторіанъ-католиковъ, сами же они, не только такъ себя не называютъ, какъ мы видѣли, но и сильно протестуютъ противу сего названія, утверждая, что они не суть несторіане, а христіане, какъ и всѣ вѣрующіе въ Евангеліе Христова, что вѣра ихъ отнюдь не Несторіева, а вселенская и православная, существовавшая до Несторія; Несторій же только прояснилъ въ ней извѣстный догматъ, согласно съ духомъ священнаго писанія и составилъ для нихъ литургію. Слѣдственно, онъ оказалъ церкви ихъ такую же услугу, какую Аванасій Александрійскій и Василій Великій, греческой.

Каедрa несторіанскаго патріарха долго не имѣла постоянного мѣста. Страшась непрерывныхъ набѣговъ и разграбленій отъ разныхъ племенъ Курдскихъ, католикосы несторіанскіе старались скрывать свою резиденцію и мѣняли ее часто, пока, наконецъ, около половины XVI столѣтія, не избрали средоточіемъ управленія церковнаго Мосуль*). Впрочемъ и Мосуль не долго оставался мѣстопробываніемъ примасовъ несторіанскихъ. Новыя и весьма важныя обстоятельства, возникшія въ церкви несторіанской, требовали перемѣны и мосульской резиденціи.

Еще въ половинѣ предъидущаго столѣтія, несторіанство пережившее, такъ сказать, свою смерть, стало какъ-бы щепиться и постоянно умаляться въ своемъ составѣ. Начало сему положено было въ 1445 году. Одинъ изъ несторіанскихъ архіепископовъ, именно Тимошей Кипрскій, услышавъ о вселенскомъ соборѣ, составившемся во Флоренціи, въ видахъ воссоединенія христіанства и всѣхъ церквей востока и запада, заявилъ предъ соборомъ за себя и за своихъ епархіотовъ желаніе, оставить несторіанизмъ и вступить въ общеніе съ церковію вселенскою. Папа Евгеній IV не замедлилъ отправить въ Кипръ буллу, коею, принимая въ лоно своей церкви всѣхъ желавшихъ соединенія, обѣщалъ имъ покровительство, и на первый разъ требовалъ отъ присоединяемыхъ, чтобы они оставили только названіе несторіанъ, а именовались бы впредъ халдеями**). И вотъ начало той отдѣльной христіанской общины на востокѣ, которая составившись изъ отщепенцовъ церкви несторіанской, въ послѣдствіи получила отдѣльное управленіе (въ зависимости отъ

*) Diction. Coth. par Goschler. T. XVI p. 78.

**) Diction. Encyclop. par Goschler. Tom. IV p. 202.

Римской куріи), и теперь извѣстна подъ именемъ *церкви халдейской*.

Впрочемъ, образованіе въ отдѣльную церковь несторіанъ, принявшихъ зависимость отъ Рима, послѣдовало не ранѣе, какъ спустя болѣе столѣтія, т. е. тогда уже, когда папа Павелъ III, утвердивъ орденъ іезуитовъ (около 1534 года), выслалъ значительную когорту сподвижниковъ Лойюлы на востокъ, и именно въ тѣ мѣста, кои населены были беззащитными іаковитами и несторіанами. Успѣхи іезуитовъ, особенно между послѣдними были быстры, и въ 1552 году, папа Юлій III архіепископа несторіанскаго *Сулака* *) призналъ въ качествѣ патріарха новосоставившейся церкви халдейской, хотя паллія и буллы на это званіе и не присылалъ ему: такъ какъ условій, подъ коими несторіане принимались въ общеніе съ церковію апостольскою, со стороны Рима, заявлено еще не было. Сулаку указано было жить въ Мосулѣ, но патріархъ несторіанскій, не задолго предъ симъ утвердившійся въ Мосулѣ, сильно воспротивился сему, и Сулакъ избралъ мѣстопробываніемъ своимъ Діарбекиръ.

Но какъ *Patres Romani* (такъ назывались на востокѣ іезуиты и доминиканы) не преставали интриговать противу католикоса несторіанскаго, жившаго въ Мосулѣ: посему, во избѣжаніе непрерывныхъ столкновеній и неприяностей со стороны іезуитовъ, патріархъ несторіанскій Іосифъ Гормесъ

*) Въ статьѣ *Chaldéens*, въ богословско-энциклопедическомъ словарѣ Гошлера, онъ названъ *Сюдомъ* (Siud) (Tom. IV. p. 202). Но это есть одна изъ явныхъ погрѣшностей, коихъ, вообще, въ названномъ изданіи очень немало. Имени *Сюдъ* даже нѣтъ между халдеями, ни въ той ни въ другой половинѣ ихъ; а есть древне-сирійское имя *Сайидъ*, по нынѣшнему же *Сяидъ*, значущее *рыбакъ*.

(умеръ около 1610), въ концѣ XVI столѣтія перенесъ свою катедру изъ Мосула въ Алкушъ, — селеніе, отстоящее отъ древней Ниневіи на 9 часовъ ѣзды къ сѣверу, и бывшее жилищемъ пророка Наума.

Взявъ во вниманіе, съ одной стороны, это послѣднее обстоятельство, а съ другой, — то, что и Ефезифонскій (въ Селевкіи) монастырь *д'ветъ кохе-Соришу*, въ коемъ несторіанскіе патріархи обыкновенно рукополагались, а иногда и жили, сталъ, по навѣтамъ тѣхъ же іезуитовъ, приходитъ въ разрушеніе, патріархъ Маръ Іосифъ рѣшился упрочить мѣстопребываніе католикосовъ несторіанскихъ въ Алкушѣ, и выстроилъ огромный монастырь, съ тѣмъ, чтобы патріархамъ церкви ихъ не только жить въ монастырѣ, но и хиротонисаться въ монастырской великой церкви *Маръ Ормизды*. На сей конецъ, Маръ Іосифъ приобрѣлъ много земель и забрѣпилъ ихъ за монастыремъ, развелъ сады и виноградники, распространилъ и усилилъ воздѣлываніе чалтыку, а для очистки его устроилъ семь мѣльницъ. Таково было положеніе патріаршей катедры въ церкви собственно несторіанской, когда по смерти Маръ Іосифа вступилъ на патріаршій престолъ племянникъ его, Гормесъ Маръ Илія.

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПАЛЕСТИНСКОЙ ЛАВРЫ СВ. САВВЫ ОСВЯЩЕННАГО.

(Продолженіе).

Примѣру Сербскаго святителя послѣдовали и другіе ревнители благочестія изъ его паствы. Такъ извѣстно, что и одинъ изъ его преемниковъ и родичей, архіепископъ Савва III (сынъ Стефана Первовѣчаннаго), также посѣтилъ Іерусалимъ, вскорѣ по принятіи иноческаго постриженія.

Вообще же усилившееся въ XIII вѣкѣ *хожденіе* Сербовъ въ Іерусалимъ привело наконецъ Сербскихъ кралей въ мысли: создать для нихъ въ св. градѣ постоянный пріютъ въ видѣ иноческой обители, подобно тому, какъ былъ созданъ на св. Аѳонской горѣ Сербскій монастырь св. Симеономъ и Саввою. По свидѣтельству Сербскаго лѣтописца архіепископа Данила, св. краль Стефанъ Урошъ II Милутинъ (1275—1321), зять Византійскаго императора Андроника, въ благодарность за побѣду, одержанную ихъ соединенными войсками надъ Персами (въ Анатоліи), построилъ (а вѣроятноже обновилъ, распространилъ и украсилъ) въ св. градѣ Іерусалимѣ

страннопріимную иноческую обитель, во имя св. Архангела Михаила, для иноковъ Сербскаго языка *); этотъ монастырь, по силѣ преданія, и доселѣ служитъ преимущественно мѣстомъ упокоенія для иноковъ славянскаго языка: Русскихъ, Сербовъ и Болгаръ. При основанной св. Кралемъ обители не замедлила водвориться Сербская иноческая община. Не смотря на тщательное истребленіе (или сокрытіе) всѣхъ письменныхъ матеріаловъ для исторіи этой обители, не исключая и богослужебныхъ рукописныхъ книгъ, еще остаются нѣкоторые слѣды ея 350 лѣтняго пребыванія въ св. градѣ **).

На содержаніе и поддержаніе сего монастыря была обращена ежегодная дань съ Дубровчанъ (Рагузинцевъ), которую они обязались платить ежегодно Сербскимъ кралямъ за уступку имъ города Стона (Stagno), въ 1000 перперъ (золотая монета въ $\frac{1}{4}$ марки). Эта дань была платима Дубровчанами Сербскому Иерусалимскому монастырю до самаго временнаго запустѣнія его, въ слѣдствіе мороваго повѣтрія, около 1479 года, послѣ чего царица Мара (дочь Сербскаго Деспота Гюрга), супруга Турецкаго султана Амурата († 1450 г.), предоставила полученіе этой дани Сербскимъ Аѳонскимъ монастырямъ Хилендарю и св. Павлу ***).

Въ царствованіе сильнѣйшаго изъ Сербскихъ владѣтелей царя Стефана Душана Сильнаго, при которомъ Сербское

*) См. исторію славянскихъ народовъ архимандрита І. Раича. ч. II. стр. 614.

**) См. мою статью о Сербской Иерусалимской общинѣ въ чтеніяхъ И. Р. общества исторіи и древностей Россійскихъ за 1867 годъ. Книга I 1867 года.

***) См. два хрисовула о сей дани, помѣщенные въ вышеупомянутой статьѣ.

царство возшло на высшую степень своего политическаго могущества, около 1347 г. Сербскіе иноки монастыря св. Николая, находившагося въ упомянутомъ городѣ *Стонь*, и составлявшаго, какъ видно метохію Сербскаго Іерусалимскаго монастыря св. Архангела Михаила, тѣснимые фанатизмомъ латинскаго духовенства, пожелали навсегда покинуть непріязненное имъ мѣсто; они, конечно не безъ соизволенія Стефана, переселились въ Іерусалимъ со всѣмъ монастырскимъ имуществомъ, и тѣмъ еще болѣе усилили тамошнюю сербскую общину. Преданіе о семъ переселеніи записано въ рукописи, хранящейся въ библиотекѣ Стонскаго Францисканскаго монастыря*). Стефанъ Душанъ (1336 — 1357), первый «царь и самодержецъ всѣхъ Сербовъ, Грековъ и Болгаръ», какъ не безъ права подписывался онъ подъ своими хрисовулами съ 1347 г., ибо на самомъ дѣлѣ владѣлъ почти всѣмъ Балканскимъ полуостровомъ (включая и Морею до Негропонта), понимая, какую пользу можетъ принести сербской церкви утверждение сербскихъ иноческихъ общинъ въ тогдашнихъ центрахъ духовнаго просвѣщенія Іерусалимѣ и Аѳонѣ, всячески благопріятствовалъ процвѣтанію какъ Сербскихъ Аѳонскихъ обителей (Хилендаря, Русика и св. Павла), такъ и Сербскаго Іерусалимскаго Архангельскаго монастыря, что ясно доказываютъ его хрисовулы**).

Такимъ образомъ Сербская Іерусалимская община и ея монастырь, во второй половинѣ XIV столѣтія, находились въ самомъ цвѣтушемъ состояніи, будучи ущедрены дарами какъ самаго царя Стефана (1336 — 1357), такъ и его предше-

*) См. Meklosech: Monumenta Serbica.

**) См. историческій очеркъ Сербской православной общины въ Рагузѣ г. Петровича. Русская бесѣда. Москва 1859 года К. Ш. Смѣсь.

ственниковъ: основателя и перваго ктитора обители св. краля Милутина (1275—1321) и его сына Стефана Деганскаго (1321—1336). Въ Саввинской лаврѣ (съ переходомъ въ которую Сербы перенесли изъ Іерусалима и свое книгохранилище) уцѣлѣлъ *случайно* рукописный *Октоихъ*, въ концѣ котораго написано крупнымъ уставомъ киноварью и вязью: «Стефанъ краля Урошъ» (вѣроятно Деганскій). Эта рукопись принадлежала къ цѣлому кругу богослужебныхъ книгъ, присланныхъ въ даръ Сербской Іерусалимской общинѣ Сербскимъ кралемъ. Въ числѣ славянскихъ рукописей, приобрѣтенныхъ въ той же Саввинской лаврѣ нашимъ извѣстнымъ паломникомъ въ 1835 году, находится *Цѣлтная Трїодъ*, изъ надписи на которой видно, что она «исписана въ святомъ Синаѣ, рукою рабъ Божіихъ іеромонаховъ Іакова и грѣшнаго Іоанникія *Святому Архистратиму церкви Сербской въ Іерусалимъ* съ извода Святгорскаго праваго въ 1374 году. . *). Слѣдовательно Сербскій Архангельскій монастырь тогда еще существовалъ, и Сербскіе иноки витали и въ Синаѣ, занимаясь тамъ любимымъ занятіемъ древнихъ иноковъ: переводами съ греческаго, исправленіемъ и списываніемъ церковныхъ славянскихъ книгъ и распространеніемъ ихъ въ своемъ отечествѣ. На существованіе Сербскаго Іерусалимскаго Архангельскаго монастыря, и его исключительную принадлежность Сербамъ и въ XV столѣтіи, есть прямое указаніе въ нашихъ лѣтописяхъ, гдѣ замѣчено, что прїѣзжалъ въ Россію, за сборомъ милостыни ради, архимандритъ Сербскаго Михайловскаго Архангельскаго Іерусалимскаго

*) См. ученые записки втораго отдѣленія Импер. академіи наукъ, книга II, выпускъ II. С.-Петербургъ 1856 г. Статья: описаніе Норовской рукописи, стр. 102.

монастыря Нифонтъ, который собралъ такую богатую милостыню, что будто-бы съ помощію ея взошелъ на Іерусалимскій патриаршій престолъ. Последнее обстоятельство подвержено сомнѣнію, ибо имени Нифонта нѣтъ въ катологѣ Іерусалимскихъ патриарховъ (Досифея), но онъ могъ сдѣлаться митрополитомъ (титულлярнымъ), подобно тому, какъ въ недавнее время былъ митрополитомъ Виелеемскимъ Діонисій, родомъ изъ болгаръ, память о которомъ и доселѣ еще жива въ Виелеемѣ, какъ о пастырѣ просвѣщенномъ и добромъ. Упоминаемое въ дипломѣ царицы Мары запустѣніе Архангельскаго монастыря около 1479 года, могло зависѣть отъ мѣстныхъ причинъ, и вѣроятнѣе всего отъ мирового повѣтрія. Но что запустѣніе это было лишь временное, яснымъ доказательствомъ сему служить то, что въ 1504 году иноческая Сербская община не только снова владѣла своею горождскою обителью, но заняла и первую изъ обителей пустыни св. града — Лавру Саввы Освященнаго. Объ этомъ фактѣ свидѣлствуютъ единогласно и греческіе источники для исторіи св. земли *).

Обстоятельства, въ которыхъ находился тогда Іерусалимскій патриархатъ, какъ нельзя болѣе благопріятствовали такому пріобрѣтенію: въ это время патриаршій престолъ находился въ рукахъ туземныхъ христіанъ (Сирійскихъ арабовъ), и въ теченіе болѣе трехъ сотъ лѣтъ (до 1550 г) Патриархи племени арабскаго владѣли св. гробомъ, покровительствуемые только одними грузинами, которые были сильны

*) См. подъ этимъ годомъ исторію патриарха Досифея, и основанную на ней исторію св. града Іерусалима, іеродиакона Григорія Паламы, изданную въ Іерусалимѣ въ 1864 году, на новогреческомъ языкѣ, стр. 594.

на востокѣ, по своимъ родственнымъ связямъ съ мамелуками, обладателями Египта. Неискуство сихъ патріарховъ въ управленіи, и право передачи остающагося по смерти имущества родственникамъ, при поборахъ мѣстныхъ правителей св. града, довели казну патріаршую до крайняго обнищанія: монастыри, находившіеся въ пустынь св. града, терпѣли притѣсненіе отъ кочующихъ Саризинъ (Бедуиновъ), и не находя поддержки со стороны патріархіи, мало по малу пустѣли. Съ этой стороны самоотверженіе Сербской Іерусалимской общины, рѣшившейся, не смотря на видимыя опасности и затрудненія, спасти отъ конечнаго запустѣнія мать всѣхъ пустынныхъ обителей палестинскихъ — лавру св. Саввы, заслуживаетъ общую благодарность православныхъ христіанъ.

И такъ, согласно греческимъ свидѣтельствамъ, около 1504 года, Сербы, по частной омологіи (условію) съ арабскимъ Іерусалимскимъ патріархатомъ, вступили во владѣніе опустѣвшіею лаврою, и съ того времени ихъ собственный Сербскій Іерусалимскій Архангельскій монастырь сдѣлался городскою метохіею (подворьемъ) лавры св. Саввы. За прекращеніемъ же пособій отъ Сербскаго царства, подпавшаго въ концѣ XV столѣтія окончательно Турецкому игу, Сербская иноческа я община въ Палестинѣ, до самого своего уничтоженія (до 1638 года), держалась здѣсь почти исключительно пособіемъ православной и единовѣрной Россіи. Письменные свѣденія о сношеніяхъ Сербскихъ старцевъ лавры св. Саввы Освященнаго и ихъ Іерусалимской Архангельской обители есть почти единственная память, оставшаяся отъ Сербской общины. Наши цари благодѣтельствовали Сербской общинѣ, какъ дававшей у себя пріютъ нашимъ богомольцамъ, и поддерживали ее сколько можно матеріальными пособіями, но

не въ ихъ власти было оградить эту славянскую общину отъ тѣхъ внутреннихъ, такъ сказать, домашнихъ интригъ, которыя привели ее къ уничтоженію.

Изъ разказа нашего паломника, Трифона Коробейникова съ товарищи, бывшаго въ Іерусалимѣ первый разъ въ 1583 г., мы узнаемъ, что старцы Сербскаго Архангельскаго Іерусалимскаго монастыря *Моисей* и *Меодій* еще въ 1552 году ѣздили за милостынею въ Москву, и получили отъ царя Ивана Васильевича и митрополита Макарія щедрое пособіе, на возстановленіе каменной монастырской трапезы (вѣроятно разрушенной или поврежденной бывшимъ землетрясеніемъ). Въ благодарность царю, Сербы устроили при монастырской церкви придѣлъ во имя св. Іоанна Предтечи, ангела царева; придѣлъ этотъ существуетъ и по нынѣ *). Въ 1559 году царь Іоаннъ Васильевичъ, посылая богатую милостыню на Востокъ черезъ Софійскаго архидіакона Геннадія и купца Василія Познякова, не забылъ и Сербскаго братства лавры св. Саввы Освященнаго, и въ отвѣтъ на просительное письмо къ нему игумена *о. Іоасафа* писалъ, что извѣстясь, какую напасть терпитъ его лавра отъ Аравлянъ, потому что обветшала ограда и нечѣмъ соорудить церковь и келліи, — онъ посылаетъ ему на монастырское строеніе 200 рублей денегъ **).

Въ 1582 году скорбный царь, посылая на востокъ «милостину довольну» (по Карамзину 10,000 тогдашнихъ рублей), по душѣ сына своего царевича князя Ивана, съ московскими купцами: Трифономъ Коробейниковымъ, да съ Юрь-

*) См. путешествіе Трифона Коробейникова Москва 1797 г. стр. 48.

***) Сношеніе Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, стр. 97 и далѣе.

емъ Грековымъ, послалъ въ томъ числѣ Сербамъ въ лавру св. Саввы освященнаго 50 рублей. Первая милостыня благочестиваго царя Θεодора Іоанновича въ Саввинскую обитель Сербамъ была послана въ 1586 году съ приходившимъ въ Москву отъ Іерусалимскаго патріарха Софронія архимандритомъ Іоасафомъ; милостынныя деньги состояли изъ 900 р. Царь письмомъ просилъ патріарха Софронія раздать оныя «на всѣ церкви и монастыри его патріаршества по росписи кому помѣчено», для поминовенія его родителей во вседневныхъ службахъ и молитвъ о его здравіи, чадороди и побѣдѣ на враги.

Въ 1588 году возвратился въ лавру, ѣздившій уже не впервые отъ нея за сборомъ въ Москву, монастырскій келарь *Дамаскинъ*. Выборъ этотъ, какъ увидимъ ниже, былъ весьма удаченъ: Дамаскинъ былъ человѣкъ умный и умѣлъ войти въ особое довѣріе къ тогдашнему временщику Борису Годунову. Одинъ изъ паломниковъ того времени — князь Радзивиллъ, посѣтившій лавру св. Саввы освященнаго въ 1584 году, въ своемъ путешествіи описываетъ встрѣчу съ Дамаскинымъ въ лаврѣ, замѣчая, что онъ прежде того былъ у него проѣздомъ черезъ Литву въ Москву, а далѣе говорить, что онъ заѣзжалъ къ нему вторично при возвращеніи изъ Москвы въ мартѣ 1588 года, причемъ называетъ его славяниномъ, родомъ изъ Македоніи. Въ 1588 году съ Дамаскинымъ было послано царской милостыни въ лавру Саввы Освященнаго 160 рублей, да въ Архангельскій монастырь 70 рублей.

Въ маѣ 1590 года келарь Дамаскинъ опять пріѣхалъ въ Москву, въ свитѣ Терновскаго митрополита Діонисія, съ игуменомъ Архангельскаго монастыря архидіакономъ Кирил-

ломъ, а въ февралѣ слѣдующаго 1591 года они были отпущены обратно, также въ свитѣ митрополита. Съ ними послано, кромѣ поминокъ патриарху Иерусалимскому, собственно для лавры Саввы Освященнаго 160 рублей, Архангельскаго монастыря 120 рублей, да имъ лично дано по 30 рублей милостыни въ прибавку и въ дорогу 58 рублей. При этомъ правитель царства Борисъ Годуновъ, въ особой грамотѣ на имя келаря Дамаскина, исчисляя подробно всѣ вклады свои и дары царскіе Иерусалимскому патриарху, между прочимъ писалъ: «мы велѣли то все отдать тебѣ, великому старцу, передъ Діонисіемъ митрополитомъ, да на сооруженіе Геосиманіи дано тебѣ 500 золотыхъ, и ты тѣ золотые митрополиту объяви же; а что опричь того, тебѣ великому старцу дано, (то есть собственно въ пользу сербской палестинской общины), *и ты того не объявляя*) держалъ бы у себя и тѣмъ Пречистой Богородицы домъ* (т. е. лавру) *строилъ бы, какъ я самъ тебѣ заказывалъ».*

Эта интимная грамота съ одной стороны свидѣтельствуешь высокое довѣріе Бориса Годунова къ «великому старцу» Дамаскину; пріобрѣтенію же этого довѣрія очевидно не мало способствовало то, что Дамаскинъ, какъ славянинъ, могъ бесѣдовать съ Годуновымъ наединѣ, безъ посредства толмача (что показываютъ и слова грамоты), а съ другой стороны грамота эта свидѣтельствуешь о предусмотрительности и осторожности Годунова: зная, въ какомъ отношеніи должна находиться сербская Иерусалимская община къ своимъ греческимъ властямъ, чтобы не возбудить въ нихъ зависти къ сербскимъ обителямъ, за щедрую милостыню отъ

*) Надобно замѣтить, что митрополитъ Діонисій былъ родомъ грекъ, изъ царскаго рода Кантакузеновъ и Палеологовъ.

Россіи, Годуновъ приказываетъ Дамаскину «не объявлять о ней» греческимъ властямъ, предоставивъ ему, какъ доверенному отъ общины лицу, самому распорядиться милостынею, по личному съ нимъ соглашенію: «какъ я самъ тебѣ заказывалъ». Остается пожалѣть, что царедворцы XVII вѣка въ сношеніяхъ съ восточными церквами, не имѣли ни осторожности, ни предусмотрительности Годунова, и подавая щедрую милостыню ничего не заказывали, то есть мало заботились узнать: куда и на что будетъ она употреблена.

Въ 1592 году видимъ въ Москвѣ самаго игумена лавры св. Саввы освященнаго Христофора, который получилъ милостыни: на лавру 150 и на Архангельскій монастырь 90 рублей и сверхъ того государь далъ ему на свое имя проѣзжія грамоты: «чтобы и впредь вольно было имъ Саввинскимъ старцамъ проѣзжать черезъ рубежи, для сбора подаянія».

Въ 1593 году царь Феодоръ Іоанновичъ велѣлъ Трифону Коробейникову (однажды уже посланному въ Іерусалимъ съ милостынею въ 1583 году) и Михаилу Огаркову ѣхать съ своею заздравною милостынею въ Царьградъ, Александрію, Антиохію, Іерусалимъ и на Синайскую гору и роздать въ тѣхъ мѣстахъ милостыню по данной имъ росписи патриархамъ и архіереямъ, по монастырямъ и по рукамъ нищихъ. Исполнивъ волю благочестиваго царя, посланные представили роспись, въ которой заключаются любопытныя замѣтки о современномъ состояніи обоихъ палестинскихъ сербскихъ обителей: «вмѣсто монастыря Архангела Михаила, пишутъ Коробейниковъ и Огарковъ, дано игумену Христофору Саввина монастыря съ братією 60 золотыхъ, потому что въ тѣхъ обоихъ монастыряхъ одинъ игумень, братія и казна все общее. Въ томъ же монастырѣ св. Саввы вмѣсто

40 соболей, дано игумену 40 золотыхъ, да ему съ братіей 90 золотыхъ (всего 190 золотыхъ) братій же въ обоихъ монастыряхъ, какъ говорилъ игумень, 150 человекъ съ тѣми, которые на отъѣздѣ на монастырскихъ службахъ, а постоянно у нихъ живутъ 80 человекъ».

Въ 1597 году былъ въ Москвѣ строитель Іерусалимскаго Архангельскаго монастыря Никодимъ, которому дано царской милостыни 15 руб. и тремъ его старцамъ по 7 руб.

Подъ 1599 годомъ опять встрѣчаемся съ вышеупомянутымъ сборщикомъ Саввинской сербской общины, «великимъ старцемъ» келаремъ Дамаскинымъ. Онъ вѣроятно прибылъ въ Москву тотчасъ же, какъ стало извѣстнымъ въ св. градѣ о возшествіи на царскій престолъ Бориса Годунова, лично къ нему расположеннаго; поводомъ же къ пріѣзду на этотъ разъ могло быть полученіе, по усоншемъ государѣ царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, обычной въ подобныхъ случаяхъ, такъ называемой «большой милостыни».

Какъ бы ни было, но въ дѣлахъ Посольскаго приказа за 1599 годъ значится, что Царь Борисъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ келарю Дамаскину *семь* образовъ огладныхъ, 50 рублей деньгами, два сорока соболей, два сорока куницъ и двѣ тысячи бѣлокъ; а его священнику и двумъ старцамъ по 15 и по 10 рублей и по 40 куницъ. Но на этотъ разъ Дамаскинъ, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ и конечно не безъ воли и согласія Царя, пробылъ въ Москвѣ до 1604 года. Это обстоятельство видно изъ слѣдующей записи 1603 года (въ дѣлахъ Посольскаго приказа).

Въ іюнь 1603 года, воеводы Черниговскіе извѣстили Царя Бориса Ѳеодоровича, о пріѣздѣ изъ Іерусалима за милостынею архимандрита Саввы Освященнаго *Григорія* и

келаря Гавріла со старцами. Такъ какъ въ прошедшемъ 1591 г. посланы были къ Государю келарь Дамаскинъ съ братією и не возвращались, то настоятелю лавры желательно было знать, для чего долго они живутъ: по своей ли воли или по Царскому указу? Архимандритъ Григорій привезъ съ собою государю отъ патріарха Іерусалимскаго древнюю икону Богоматери, обложенную серебромъ, принадлежавшую Царицѣ Еленѣ, и мощи св. Апостола Луки, и принесъ вѣсти о дѣлахъ Турецкихъ, что у Султана не мирно съ Цесаремъ, а Крымскій Ханъ воюеть съ Венграми, съ помощію Султана. По приказанію Царскому старцы Іерусалимскіе были пропущены въ Москву, а грамота патріаршья прислана напередъ.

Сафроній патріархъ писалъ государю, желая ему побѣды и одолѣнія на враговъ, всѣхъ благъ и спасенія отъ св. и живодавнаго гроба, и возсылалъ молитвы о немъ, царицѣ и его чадахъ: «вѣдомо да будетъ вамъ, самодержавный царь, что здѣсь, во св. мѣстахъ, многія скорби и нужды и гладъ неизчетный, какового не бывало во дни наши. Арабскаго рода умножилось и насъ нудятъ ежедневно, такъ что едва не погибли отъ здѣшняго святаго и преславнаго мѣста. Такъ, святой царь и государь, Борисъ Θεодоровичъ всея Руси, и царская, великая, святая лавра преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Саввы, потеряла много отъ тѣхъ Араплянъ, потому что смиренные мнихи не могутъ ихъ кормить въ такой пустынь, въ дороговизну и засуху, а отошли на малое время, доколѣ пройдетъ гнѣвъ Господень: гладъ сей великій и неизчетная скорбь, да и смиренные мнихи примутъ малый покой отъ чрезвычайнаго труда, что на нихъ былъ въ тѣ дни. Посему, святой царь, отошли

отъ той св. лавры старцы да поживуть въ сохраненіи малое время, доколѣ смирится ненавистный родъ Араплянъ и пока соберутся нѣсколько монаховъ, а днесь среди монастыря заключены не явно, но тайно, страха ради Измаилтскаго. Игумень, со всѣмъ освященнымъ соборомъ своимъ, взявъ всѣ сосуды монастырскіе, пришелъ во святыи градъ Іерусалимъ, въ другой монастырь свой, великихъ чиновачальниковъ, Михаила и Гавріила, и молятъ тамъ днемъ и ночью о державѣ царствія твоего. Молить тебѣ, самодержавный царь, смиреніе наше, да будешь новымъ соорудителемъ, какъ нѣкогда великій царь Юстиніанъ, который основалъ лавру изъ глубины земной; пошли ей, по достоянію милостыню, да не до конца погибнетъ. Вѣдомо тебѣ буди, что отъ державы твоей имѣлъ всю надежду монастырь, и сего ради послали келаря Дамаскина къ царству твоему и не видали отъ него никакой вѣсти, ни грамоты отъ руки его. Толикое время замѣшался въ державѣ царствія твоего, а бѣдныя погибають старцы монастырскіе на всякій день. Посему просимъ, да поспѣшитъ и приидетъ ранѣе; и мы о томъ единомысленно совѣщавшись съ игуменомъ, со всѣми священниками и старцами соборными, избрали преподобнаго священноинока, духовника архимандрита вѣрнаго Григорія, съ инымъ келаремъ Гавріиломъ и старцемъ соборнымъ Акакіемъ, да испросятъ, отъ своего собора, обычную милостыню отъ державы царской: прими, какъ вѣрный святыи Царь, и пришли ихъ вскорѣ, съ прежнимъ келаремъ Дамаскинымъ, да приметъ опять лавра прежнюю свою лѣпоту и будетъ похвала святому твоему царствію (грамота писана сентября 6-го 1602 года).

Такого же содержанія была грамота и отъ игумена

Гавріила лавры св. Саввы Освященнаго: «смиренные старцы, рабы и богомольцы твоей державы, рабски сотворяя низкое поклоненіе подножію ногъ его, мысленно цѣловали и молили о здравіи Царскомъ и его семейства, взывая ко Господу, та приметь его въ вышній Іерусалимъ. Здѣсь во святыхъ мѣстахъ многія печали, нужды и гладъ, какового не бывало во дняхъ нашихъ, и насиліе отъ Арапскаго рода умножилось, такъ что мы едва не погибли отъ здѣшнихъ святыхъ и божественныхъ мѣсть: но мы добрѣ стояли въ землѣ безводной и сухой пустынѣ, жили и пустынничали въ пречудной лаврѣ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы Освященнаго, тѣсясь крѣпко и трудясь отъ Агарянскихъ языковъ, которые умножились, ради нашихъ прегрѣшеній: мы же смиренныя, не возмогшіе терпѣть толикія нужды, отошли на малое время, доколѣ пройдетъ гнѣвъ Господень, гладъ великій и нужда, дабы и мы приняли малый покой отъ нашихъ трудовъ; лавра же да постоитъ въ сохраненіи нѣкоторое время, доколѣ смирится родъ Агарянскій, и нынѣ прибываютъ не многіе старцы, въ монастырѣ заключенные, страха ради Измаилитскаго; мы же, по совѣту преосвятѣйшаго патріарха нашего Софронія, взявъ всѣ сосуды церковныя, пришли во святой градъ Іерусалимъ, въ другой монастырь нашъ Архангеловъ, гдѣ непрестанно молимъ о твоей державѣ». Прочее въ грамотѣ сходно съ патріаршею.

Не ранѣе Ноября мѣсяца, припималъ у себя царь Борисъ Θεодоровичъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, царевичемъ Θεодоромъ, пріѣхавшаго изъ Іерусалима архимандрита Григорія, въ одно время съ прежде бывшимъ келаремъ Дама-

скинымъ, и они поднесли дары свои государю. Царь Борисъ Теодоровичъ прикладывался къ святынь, спрашивалъ о здорьевѣ патріарха, допустилъ ихъ къ рукѣ, а дьякъ Граматинъ объявилъ имъ государево жалованье; имъ отпущено было кушанье на подворьѣ. Мѣсяць спустя, бывший келарь Дамаскинъ, подалъ отъ себя челобитную государю, чтобы прибавлено было жалованье племяннику его и зятю, которые служили толмачами, что и было имъ пожаловано, ради св. гроба.

(Продолженіе будетъ)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ДРУГИХЪ ЕПАРХІЙ.

Резолюція по вопросу о томъ, существуетъ ли въ св. церкви правило, воспрещающее принимать рукоположеніе въ діакона или священника тѣмъ лицамъ, которыя не желаютъ вступать въ бракъ. — Постановленіе Харьковскаго епархіальнаго начальства по поводу неявки депутатовъ на Харьковскій духовно-училищный съездъ. — Резолюція преосвященнаго Полтавскаго по такому же случаю. — Назначеніе Екатеринбургскимъ училищнымъ съездомъ прогонныхъ денегъ депутатамъ съезда и жалованья членамъ училищнаго правленія. — Пожертвованія духовенства на училища изъ собственныхъ средствъ. — Отчисленіе позвоннаго сбора на усиленіе средствъ училища. — Добровольныя пожертвованія на тотъ же предметъ при полученіи награды. — Распоряженіе правленія Харьковской семинаріи касательно несвоевременной явки учениковъ въ семинарію.

По вопросу, возбужденному въ Волынской духовной консисторіи о томъ, существуетъ ли въ св. церкви правило, воспрещающее принимать рукоположеніе въ діакона или священника тѣмъ лицамъ, которыя не желаютъ вступать въ бракъ, резолюція Его Преосвященства, Преосвященнаго Ага-вангела, епископа Волынскаго и Житомирскаго послѣдовала такая: «святая Церковь не воспрещаетъ принимать рукоположеніе въ священника или діакона тѣмъ лицамъ, которыя желаютъ проводить свою жизнь въ дѣвственномъ состояніи;

но въ церкви существуетъ правило, по которому ни священнику, ни діакону, по рукоположеніи, нельзя уже вступать въ бракъ. А такъ какъ почти всякій опасается нарушить дѣвство, еслибы принялъ рукоположеніе не вступивши предварительно въ бракъ, то желающіе принять священство и соблюдать святость жизни, обыкновенно прежде рукоположенія вступаютъ въ законное супружество. Такимъ образомъ вступленіе въ бракъ предъ рукоположеніемъ есть обычай, происходящій отъ благоразумной осторожности, а вовсе не слѣдствіе какого-либо правила св. церкви». Волын. еп. вѣд. № 15.

Въ январѣ мѣсяцѣ былъ третій съѣздъ духовенства Харьковскаго училищнаго округа, на который явились не всѣ представители духовенства. На рапортѣ предсѣдателя съѣзда резолюція Его Высокопреосвященства между прочимъ послѣдовала такова: «предлагаю консисторіи потребовать объясненія отъ всѣхъ депутатовъ, не бывшихъ на съѣздѣ, и доложить съ мнѣніемъ о томъ, какъ предотвратить подобныя неявки депутатовъ на съѣзды». Консисторія положила такое опредѣленіе, утвержденное Его Высокопреосвященствомъ: «принимая во вниманіе важность правъ, уступленныхъ правительствомъ духовенству, состоящихъ въ передачѣ духовныхъ училищъ ближайшему попеченію духовенства, и усматривая въ неягѣ значительнаго числа уполномоченныхъ на съѣздъ неумѣнье пользоваться сими правами, постановить правиломъ: а) чтобы каждые *десять* причтовъ избирали двухъ священниковъ для участія въ съѣздѣ, изъ коихъ одинъ именуется уполномоченнымъ, а другой кандидатомъ къ нему; б) уполномоченный, если встрѣтится ему рѣшительное препятствіе отправиться на

съѣздъ, обязанъ заблаговременно извѣстить о томъ своего кандидата, а сей послѣдній обязанъ непременно явиться на съѣздъ, взаимнъ уполномоченнаго и представить свѣдѣніе отъ уполномоченнаго о томъ, почему онъ неявился, а явился вмѣсто него онъ, кандидатъ; в) председатель съѣзда, по окончаніи засѣданій, представляетъ Его Высокопреосвященству списокъ какъ уполномоченныхъ, не явившихся на съѣздъ, съ показаніемъ вмѣсто котораго изъ нихъ прибылъ его кандидатъ, такъ равно и кандидатовъ, не явившихся на тотъ же съѣздъ, еслибы таковые оказались, и г) затѣмъ отъ неявившихся уполномоченныхъ и ихъ кандидатовъ требуются объясненія, по разсмотрѣніи которыхъ, виновные въ неявкѣ подвергаются денежной пѣни въ пользу сиротъ духовнаго званія, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства». Харьк. епар. вѣд. № 7.

12 января сего года назначенъ былъ съѣздъ духовенства Полтавскаго училищнаго округа и не состоялся потому, что на назначенный срокъ прибыли едва только половина депутатовъ. На рапортѣ о семъ резолюція Преосвященнаго Полтавскаго послѣдовала такая: «принять къ свѣдѣнію. Очень жаль, что съѣздъ не состоялся. Было конечно не мало предметовъ, о которыхъ слѣдовало бы заблаговременно поразсудить между собой и посоветоваться. Не явившіеся на съѣздъ къ назначенному сроку поступили не хорошо и стыдно имъ, что они такъ равнодушны къ дѣлу имъ общему и близкому, и такъ мало внимательны къ тому довѣрію, коимъ почтили ихъ собратія ихъ, предоставивъ имъ дѣйствовать за себя на съѣздѣ къ пользѣ училища. Впрочемъ сужденіе о неисправности неявившихся на съѣздъ представляется самому духовенству училищнаго округа, которое

избрало ихъ своими представителями по дѣламъ, касающимся училища. Новый срокъ для сѣзда назначается согласно этому рапорту 30 апрѣля сего года. Напечатать объ этомъ въ вѣдомостяхъ и дать знать заблаговременно кому слѣдуетъ чрезъ благочинныхъ, чтобы общее дѣло не замедлялось въ ходу неумѣстною уклончивостію отъ него лицъ повѣренныхъ». Полт. епар. вѣд. № 5.

Собрание депутатовъ Екатеринбургскаго духовно-училищнаго сѣзда (Пермской епархіи) 15-го Декабря 1867 г. входило въ разсужденіе о равномѣрномъ для всѣхъ причтовъ училищнаго округа распредѣленіи прогонныхъ денегъ на передній и обратный путь депутатовъ сѣзда. Опредѣлили: такъ какъ одни изъ депутатовъ пріѣзжаютъ на сѣздъ изъ отдаленныхъ разстояній, а другіе изъ ближайшихъ, третьи же имѣютъ жительство въ мѣстѣ открытія сѣзда, то дабы не обременять духовенство отдаленныхъ церквей платою очень большихъ прогоновъ сравнительно съ количествомъ таковыхъ для духовенства ближайшихъ церквей, разложить все потребное количество прогоновъ въ передній и обратный путь въ совокупности на все духовенство училищнаго округа, потому что сѣзды устраиваются для дѣла полезнаго для всего обружнаго духовенства. Сѣздъ исчислилъ, что всѣмъ депутатамъ въ передній и обратный путь нужно проѣхать 3880 верстъ, полагая за двѣ лошади на версту 6 коп., потребно денегъ 232 р. 80 коп. Всѣхъ причтовъ православныхъ и единовѣрческихъ церквей въ училищномъ округѣ 293. Если положить для 20 депутатовъ округа на трехдневное проживаниеъ въ г. Екатеринбургѣ по 3 р. на каждого, всего 60 руб., то съ прогонными деньгами составитя сумма 292 руб. — сумма равная количеству са-

михъ причтовъ, которую и предложить оо. благочиннымъ
выскаживать съ подвѣдомыхъ имъ причтовъ въ количествѣ
одного рубля и препровождать въ училищное правленіе для
выдачи по принадлежности депутатамъ съ росписками.

Нельзя не согласиться, что мѣра, принятая Екатеринбургскимъ
училищнымъ съѣздомъ скорѣе поможетъ дѣлу, чѣмъ пеня съ не-
явившихся на съѣздъ депутатовъ или публичное стыдѣніе ихъ.

Въ этомъ же засѣданіи Екатеринбургскаго духовно-
училищнаго съѣзда опредѣлено производить жалованье чле-
намъ училищнаго правленія по 60 руб. въ годъ каждому,
изъ собственныхъ средствъ духовенства, внося сіи деньги
въ училищное правленіе чрезъ оо. благочинныхъ по полу-
годіямъ, если избранные члены не согласятся служить без-
мездно. Перм. епар. вѣд. № 10.

Изъ собственныхъ средствъ духовенство Самарской епар-
хіи (и не одной Самарской епархіи) даетъ пособіе и на со-
держаніе училищъ. Духовенство 1 благочинническаго округа
Бугурусланскаго уѣзда, на съѣздѣ для выбора уполномо-
ченнаго на училищные съѣзды, разсуждая объ изысканіи сред-
ствъ къ улучшенію матеріальнаго быта мѣстнаго духовнаго
училища, постановило: усилить взносъ свѣчной суммы про-
тивъ предыдущаго года на 10 руб. отъ каждой церкви, и
отъ cadaго причта внести изъ *собственныхъ* средствъ по
10 руб. Духовенство 2 благочинническаго округа, того же
уѣзда, въ разрѣшеніе того же вопроса, постановило: увеличить
свѣчную прибыль противъ предыдущаго года и, въ случаѣ нуж-
ды, пожертвовать изъ своихъ средствъ — протоіерею 6 рублей,
священнику 3 руб., діакону — 1 руб. 50 коп. и причетнику
75 коп. Духовенство 7 благочинническаго округа Бузулукъ

скаго уѣзда, на сѣздѣ по тому же предмету постановило: увеличить взносъ свѣчной прибыли по благочинію; если же епархіальными средствами не будутъ покрываться нужды по училищу окружному, жертвовать изъ *своихъ* средствъ по силѣ возможности каждаго въ вѣдомствѣ. Подобное же постановленіе сдѣлано духовенствомъ 2-го благочинническаго округа, Бугурусланскаго уѣзда, духовенствомъ 2-го благочинническаго округа Николаевскаго уѣзда, духовенствомъ 6-го и 9-го округа Бузулукскаго уѣзда. Сам. епар. вѣд. № 1.

Въ Черниговскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ напечатаны слѣдующія распоряженія епархіальнаго попечительства: 1) *объ отчисленіи всего позвоннаго сбора на усиленіе средствъ училищнаго комитета*. Въ прошломъ году, чрезъ епархіальныя извѣстія, комитетъ приглашалъ духовенство Черниговской епархіи къ пожертвованію, въ пользу училища, вмѣсто третьей части, всѣхъ позвонныхъ денегъ. Въ настоящее время большинство духовенства, вмѣстѣ съ старостами церквей, письменно заявило комитету о своей готовности жертвовать весь позвонный сборъ для усиленія училищнаго капитала. Вслѣдствіе этого комитетомъ положено, съ утвержденія его преосвященства, объявить причтамъ, чтобы съ 1-го Января 1868 года отъ всѣхъ церквей Черниговской епархіи были вносимы въ комитетъ всѣ позвонныя деньги. А чтобы въ этомъ дѣлѣ во всѣхъ приходяхъ соблюдаемы были строгій порядокъ, точность и правильность, поручить оо. благочиннымъ наблюдать, чтобы въ выдаваемыхъ, за скрѣпою ихъ, книгахъ, означаемо было каждый разъ отдѣльно, количество получаемыхъ позвонныхъ денегъ и время полученія ихъ, — въ концѣ каждаго мѣсяца запись эта скрѣп-

длема была бы общимъ подписомъ всего причта и церковнаго старосты; а по окончаніи года книжки эти, вмѣстѣ съ другими отчетами, представлялись благочиннымъ на ревизію. За доброе же и сочувственное отношеніе духовенства къ пользамъ упомянутаго училища (дѣвичьяго, какъ видно изъ другаго нижеслѣдующаго распоряженія), комитетъ изъясляетъ, отъ лица его преосвященства, благодарность духовенству Черниговской епархіи. 2) *объ усиленіи средствъ училищнаго комитета добровольными пожертвованіями при полученіи наградъ.* Смѣты прихода и расходовъ на 1868 годъ, составленная комитетомъ со всею хозяйственною расчетливостію и его преосвященствомъ утвержденная, показала, что при настоящей дороговизнѣ, расходы по содержанію дѣвичьяго училища, въ которомъ существуетъ нынѣ только два класса, не могутъ быть покрыты приходомъ. Между тѣмъ предстоить необходимость, въ теченіе 1868 года, устроить помѣщеніе для воспитаницъ третьяго класса. Чтобы усилить училищный капиталъ и обезпечить училище содержаніемъ, комитетъ, съ утвержденія его преосвященства, постановилъ — предложить духовенству Черниговской епархіи, при полученіи наградъ и при перемѣщеніи на другіе приходы, по прошеніямъ, дѣлать добровольныя пожертвованія въ пользу училища. Черниг. епарх. изв. № 5.

Средства, къ которымъ обращается духовенство Самарской и Черниговской епархіи, для удовлетворенія училищнымъ потребностямъ, какъ-то: собственныя средства духовенства, позвонныя деньги и пожертвованія при полученіи наградъ, кстати замѣтить, въ нашей Херсонской епархіи еще нетронуты, находятся въ запасѣ. Не мѣшаетъ, на случай нужды, имѣть ихъ въ виду, и подумать, нѣтъ ли еще другихъ подобныхъ.

Правленіе Харьковской духовной семинаріи поставляетъ въ извѣстность учениковъ семинаріи и родителей ихъ о такомъ распоряженіи :

Въ педагогическомъ собраніи семинарскаго правленія, отъ 26 февраля, слушали записку о инспектора семинаріи протоіерея В. Энеидова, при которой онъ, представляя замѣтку о несвоевременной явкѣ учениковъ семинаріи изъ домашняго отпуска на святки, проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы на будущее время ученики изъ домашнихъ отпусковъ являлись въ семинарію въ свое время, такъ какъ несвоевременное прибытіе учениковъ на мѣсто ученія задерживаетъ ходъ ученія.

При этомъ заявлено также было, что многіе родители и родственники рано до начала отпуска присылаютъ подводы за учениками, почему семинарское начальство, вопреки уставомъ опредѣленныхъ сроковъ, вынуждено было дѣлать снисхожденіе къ ученикамъ, за которыми присланы подводы, отпускаая ихъ иногда за нѣсколько дней до положеннаго срока.

По справкамъ оказалось: семинарское правленіе журналомъ отъ 29 января, между прочимъ, постановило: «за каждый классъ опущенный ученикомъ безъ уважительной причины штрафовать и за 50 классовъ опущенныхъ по нерадѣнію, въ теченіе полугодія, исключать ученика изъ семинаріи». По выслушаніи вышепроеписаннаго, члены правленія опредѣлили и Его Высокопреосвященство утвердилъ: «объявить ученикамъ семинаріи и родителямъ ихъ, чтобы воспитанники на будущее время своевременно являлись къ началу ученія, въ противномъ случаѣ за каждый просроченный классъ ученикъ будетъ штрафовать и кромѣ того опущенные классы будутъ считаться въ число 50 классовъ,

за опущеніе которыхъ, по опредѣленію семинарскаго правленія каждаый ученикъ подлежить исключенію».

«Что ученики не будутъ отпускаемы въ дома родственниковъ ранѣе положенныхъ для отпуска сроковъ, а именно предъ праздникомъ Рождества Христова ранѣе 21 декабря; на сырной недѣли ранѣе четверга; предъ Пасхой ранѣе пятницы 6-й недѣли вел. поста, и предъ лѣтними ваканціями не ранѣе 15-го іюня». Харьк. епар. вѣд. № 7.

Сколько намъ извѣстно, приведенное распоряженіе правленія Харьковской семинаріи не можетъ не имѣть приложенія и къ ученикамъ Херсонской семинаріи, а равно къ родителямъ и родственникамъ ихъ.

Въ педагогическомъ собраніи правленія Вятской духовной семинаріи 22 декабря 1867 г. докладывано: инспекторомъ семинаріи представлены проэеты 1) правилъ для учениковъ семинаріи и 2) правилъ о дисциплинарныхъ взыскаціяхъ съ учащихся. Опредѣлено: принять представленные инспекторомъ семинаріи проэеты правилъ въ той редакціи, какая придана имъ собраніемъ. Журналъ по этому предмету и самыя правила напечатаны въ № 6 Вятскихъ епар. вѣдомостей. Въ Подольскихъ епар. вѣдомостяхъ (№ 6) напечатаны правила для бібліотеки тамошней семинаріи.

Приводимъ эти извѣстія, какъ указаніе на опыты педагогической дѣятельности, предписываемой новымъ уставомъ семинаріи.

Довволено Цензурою. Одесса, 15-го Апрѣля 1868 года.

Цензоръ, Протоіерей М. Павловскій.